

КОНСТАНТИН ФЕДОТОВ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СТРАХ И ГОЛОД

Константин Федотов

Страх и Голод

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72689500

SelfPub; 2025

Аннотация

Страх и голод порой вынуждают людей совершать самые безумные поступки и заставляют принимать отчаянные решения.

Цель – выжить.

Средства – любые.

Жестокость – оправдана.

Милосердие – что это?

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	85
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Константин Федотов

Страх и Голод

От автора

Дорогие читатели, рад приветствовать Вас на страницах своей новой книги.

Я очень долго вынашивал в голове идею и сюжет этой книги и еще дольше работал над ней.

Мне хочется становиться лучше, совершенствовать свои навыки писателя и публиковать для Вас интересные работы. А для этого необходима и очень важна обратная связь.

Прочитав мой труд, пожалуйста, поделитесь своим мнением о книге или хотя бы поставьте лайк, это займет всего несколько секунд. Поверьте, автору важно видеть, что книга находит своего читателя, и труды не напрасны.

Приятного Вам чтения и увлекательного путешествия в мир постапокалипсиса...

Глава 1

21 июля 2025 г. Город Пятигорск. Ресторан «Горная река». Сварщик пятого разряда Петров Геннадий Павлович.

Красивая музыка ласкает слух, из окна открывается потрясающая панорама на прекрасные, многовековые горы. Вокруг легкой походкой порхают нарядные и очень любезные официантки, что подходят к столикам и принимают заказы у посетителей, ненавязчиво рекомендуя блюда. Стоило мне только в двери войти, как милейшая барышня лет восемнадцати с добродушной улыбкой поприветствовала меня и проводила к свободному столику. Я сразу почувствовал себя не в своей тарелке и даже как-то неуютно и дело не в заведении, а во мне лично, так как отродясь не бывал в ресторациях такого уровня. Со мной так вежливо даже родная мать никогда не разговаривала.

Хотя да, откуда у нас в деревне вежливость-то, вечно все ругаются то на трактор, то на скот, то друг на друга, профдеформация, мать ее. Уж такая у нас Тверская глушь, чего с нее взять-то. А тут вырвался на курорт, вышел в люди, ити его мать, цены в меню такие, что под стать моему прайсу по выполнению сварочных работ с металлом. Пятьдесят граммов водки – семьсот рублей! Да за такие деньги я у себя литруху купить могу, причем не паленки, а самогона и того больше.

Но что поделывать, заработал, накопил, можно и потратить, но земноводное, конечно, душит квакая где-то в области шеи.

– Добрый день, меня зовут Юлия, и я буду вашим официантом. Вы что-нибудь выбрали? – подошла ко мне красивая, словно ангел, девушка и улыбалась так, что сердце защемило.

– Д-да, здравствуйте. – словно баран проблеял я, теряясь от взгляда юной красотки.

– Что будете заказывать? – улыбнувшись еще сильнее, спросила девушка, явно заметив мою реакцию.

– Водки мне граммов сто, но чтобы холодной, сока томатного и стейк и чтобы побольше. – все же собравшись с мыслями и взяв себя в руки, как можно любезнее сказал я, выдавив из себя идиотскую улыбку.

Хотя, со стороны я, наверное, так себе выгляжу, улыбающийся двухметровый амбал с короткой стрижкой в легкой белой хлопковой рубашке с коротким рукавом, из-под которого выглядывает татуировка с куполом и летучей мышью.

– Хорошо, а вам мясо какой прожарки? – уточнила девушка и после небольшой паузы, не увидев отклика в моих глазах, все же уточнила. – Rare, medium rare, medium, medium well, well done. – начала подсказывать мне она, при этом показывая какие-то жесты пальцами, от чего я впал в ступор еще сильнее.

– Ну, чтобы не сырое и не как подошва от кирзового сапога было. – смутившись, сказал я.

– Хорошо, тогда medium well вам будет в самый раз. – добавила девушка.

– Спасибо вам большое. – сказал я ей вслед и хлопнул себя по лбу.

«Вот же плуг колхозный, стыд-то какой, даже заказ сделать нормально не могу», – подумал я сам о себе, да и она, наверное, тоже самое подумала, хотя тут таких как я наверняка пруд пруди.

Народ, конечно, вокруг интересный собрался. Мужчины, все с иголки, холеные, с ухоженными бородками, в костюмах, важные. Я словно белая ворона тут. И чего я этого Павлика послушал, сходи, Гена, в «Горную реку», шикарное место, куча девушек, подцепить легче легкого, сами липнут, что-то я пока ни одной не вижу. Хотя вижу, вот только все они и так при мужиках, мне-то куда лезть?

Тут дверь распахнулась, и в ресторан вошла она. Ой, мама дорогая, высокая, стройная, в шикарном вечернем платье. Волосы черные, как южная ночь, пухлые губки, подведенные красной помадой. Вся в украшениях, глаза большие, голубые и глубокие, как море, взгляд острый. Она, словно кошка, мягко проплыла мимо меня и присела за соседний столик, оставив после себя шлейф сладкого парфюма.

Время шло, мне принесли водку и мясо, такого мяса я сроду не пробовал, вроде говядина, но приготовлена так, что язык можно проглотить, а соус – это вообще песня, это не наши майонезы и кетчупы. Водочка тоже хороша, ледяная,

как вода из горных рек, томатный сок и тот тут какой-то более вкусный. Ну еще бы, за цену стакана этой красной субстанции я дома себе литров пять могу купить.

Но все мое внимание было направлено за соседний столик, все же там сидела эта Шамаханская царица, от которой было сложно оторвать взгляд. Я сразу с ней знакомиться не стал, мало ли, мужчину своего ждет. Как бы конфликта не вышло, а то знаю я, народ тут горный, кровь горячая, сразу в драку, а я тоже не из терпеливых, рука тяжелая, как бы мне из такого отпуска потом сразу в камеру не заехать. Но спустя полчаса никто так и не пришел к ней, а она тоскливо попивала вино и любовалась видом из окна.

Опрокинув остатки водки из запотевшего графина, я вытер губы салфеткой, собравшись с мыслями, встал из-за стола и взял курс к соседнему столику. Было очень волнительно, я так перед прыжком с парашютом не нервничал, как сейчас, словно не знакомиться иду, а прыгаю в бассейн к акулам и крокодилам.

– Здравствуйте, девушка, вы невероятно красивы, и я бы очень хотел с вами познакомиться. – выжав из себя все обаяние, выпалил я на одном дыхании и расплылся в улыбке.

Девушка перевела на меня свой взгляд, только видел я в нем лишь неприязнь и брезгливость, а от холода который он источал, наверняка замерз бы даже жаркий ад.

– Отвали, деревенщина! Ты что вообще тут забыл? Здесь приличное место, а не чебуречная за углом! Так что давай-ка

застегни пуговики на своей рубашке, что была сделана в восьмидесятых на заводе «Большевичка», и вали отсюда! Пока своего мужика не позвала! – словно самая ядовитая змея прошипела она, обрушив мою самооценку до нуля.

– Прощу меня извинить. – только и смог выдать я из себя, хотя было невероятно обидно, могла бы просто отказать, зачем так грубо то?

Вернувшись за свой стол, я, униженный и оскорбленный, продолжил без аппетита доедать стейк и сразу попросил счет у проходившей мимо официантки.

Параллельно с этим в зал зашел еще один мужчина, огромный такой, толстый, голова круглая, словно у снеговика, только вместо носа картошка, а не морковка. С толстой золотой цепочкой на шее и таким же браслетом на руке, а подмышкой кожаная барсетка. На вид прям коммерс из девяностых, только вместо малинового пиджака светло-бежевый. Девушка-хостес тут же проводила его в самый угол зала и усадила за столик, на котором стояла табличка с надписью «Резерв».

Я бы не придавал значения этому человеку, если бы не та девушка за соседним столиком, что при виде него расцвела аки алая роза и начала источать флюиды в его сторону. Поглядывает, улыбается, глазками стреляет, бретельки поправляет. В общем, понятно все с ней, ищет себе богатенького папика. Вот поэтому так и отреагировала на меня. Пока я расплачивался за еду, краем глаза заметил, как лысый тол-

стяк пальцем поманил к себе красотку, и та, словно бабочка на цветок, запорхала в его сторону. «Тыфу ты! Прошмандовка!» – мысленно выругался я и пошел на улицу.

Выйдя на парковку, я увидел небольшой супермаркет и сразу отправился к нему. Там купил бутылочку беленькой, пакет томатного сока, выйдя на улицу, присел в сквере, что был расположен рядом с рестораном, и начал от тоски понемножку отхлебывать из бутылки.

День сегодня с утра какой-то не очень удачный. Из отеля с утра двух шизиков увезли, что на людей бросались, кусались, словно собаки, один даже девушке на ресепшне руку до крови прокусил. Уж не знаю, что с ним стряслось, говорят, не первый случай в городе за ночь. Может, бешенство какое или чего еще, сейчас время такое, каких только болячек не придумают. Да и так в целом, скорых много катается, полиция и вояки тоже. Надеюсь, ничего серьезного не произошло, вроде по телевизору ничего такого не объявляли.

21 июля 2025 г. Город Пятигорск. Ресторан «Горная река». Интернет-модель, блогер, коуч, инфлюенсер, статусная женщина, а так же кассир в магазине «Семафор». Тютюкина Зинаида Григорьевна.

«М-да, а где свободные мужики? Одни женатики и нищелброды! И эта горилла двухметровая чего так пялится на меня, словно мы с ним знакомы», – мысленно подумала я, войдя в самый лучший ресторан города.

Цены тут как на Мальдивах, а качество и сервис как в сто-

ловке у тети Клаши! Лет пять назад я бы не то что в этот ресторан, я бы даже в этот город не заехала, но часики беспощадно тикают, красота уходит, носом воротить уже некогда, а то придется возвращаться обратно за прилавок магазина.

Почти все последние деньги потратила на билет сюда и оплату гостиницы на три дня, в кошельке осталось две тысячи рублей. Так что сегодня ужинаю только бокалом вина, а там как пойдет, может и клонет кто. Не прошло и десяти минут, как здоровый, словно медведь, мужчина махнул водки для храбрости и, вывалившись из-за стола, направился ко мне.

– Здравствуйте, девушка, вы невероятно красивы, и я бы очень хотел с вами познакомиться. – промычал он, обдав меня свежим перегаром.

– Отвали, деревенщина! Ты что вообще тут забыл? Здесь приличное место, а не чебуречная за углом! Так что давай-ка застегни пуговики на своей рубашке, что была сделана в восьмидесятых на заводе «Большевичка», и вали отсюда! Пока своего мужика не позвала! – с ходу осадила я этого увальня, чтобы ясно дать понять, что тут ему ничего не обломится. Я еще не настолько в отчаянии, чтобы с такими крутить, простых работяг везде полным-полно. А я девушка, любящая комфорт и деньги, поэтому пошли они все лесом.

– Прошу меня извинить. – явно не ожидая такой реакции, опешив, ответил он и, повесив голову от обиды, отправился обратно.

Может я, конечно, и была слишком жестока с ним, но если буду миндальничать, он не отвяжется, а тут раз – и срубил все на корню. Некогда мне с ним возиться, я тут на охоте или рыбалке, как говорят подружки, и, кажется, у меня клюет.

В зал вошел очень интересный экземплярчик, цепочка на шее за пару лямов, браслетик стоит не меньше, костюм итальянский из последней коллекции, часы «Ролекс» и туфли от «Гучи». Судя по тому, как вокруг него сразу закружила стерва-хостес, он тут не в первый раз. Внешность, конечно, так себе, но опять же кого это волнует, главное – счет в банке и чтобы не жлоб.

Итак, все внимание на него, игривый взгляд, поправлю волосы, улыбнусь, еще разочек посмотрю. И вуаля, все работает, мужик меня заметил и поманил меня к себе пальцем. Надеюсь, с этим все срастется, главное, чтобы как прошлый, не попользовал и не выкинул на обочине дороги Москва – Ростов. А тот здоровяк, что сидел за соседним столиком, видимо, понял, что к чему, и осуждающе посмотрел на меня. Ну-ну, осуждай, больно ты мне сдался, езжай обратно в свое село, коров паси, а я домой точно больше ни ногой, хватит мне детства, проведенного в деревне, и разных алкашей, бездельников и нищесбродов.

Час спустя.

– Ахахаха, Вазген, ты такой шутник. – выдавливая из себя смех, кокетливо потрогав его за колено, отреагировала я на очередную тупую и плоскую шутку.

– Короче так, сейчас едем ко мне на дачу, а если будешь себя хорошо и правильно вести, завтра возьму тебя с собой в Краснодар. – облапав меня за грудь рукой, уделанной в мясном соусе, похотливо сказал он.

– Я вообще паинька. – улыбнувшись, ответила я, положив свою руку поверх его.

«Ааааар! РРрРррраааааахххх!» – раздался дикий крик, а затем поднялся визг, и с кухни в панике, под звуки бьющейся посуды и грохота кастрюль начали выбегать повара и официанты. Следом за ними, схватив девушку за плечи, волочился небольшого роста мужчина в белом халате, впившись ей зубами в шею, при этом его глаза были какими-то странными, словно бельмо их полностью покрыло. Посетители, видя это, впали сначала в ступор, а потом, под женский визг, в панику, и все, словно стадо, ринулись к выходу, в том числе и мой кавалер, чуть не скинувший меня с дивана. Я едва не рухнув на пол, разумеется, побежала следом и, пробегая мимо распахнутых дверей в кухню, увидела, как еще два белоглазых мужика в буквальном смысле живьем жрут девушку, разрывая голыми руками ее одежду и плоть.

21 июля 2025 г. Город Пятигорск. Сквер у ресторана «Горная река». Сварщик пятого разряда Петров Геннадий Павлович.

Сижу я никого не трогаю, листаю тик-токи, как вдруг из ресторана начали доноситься крики и визги. Видимо, кто-то что-то не поделил, лето, солнце, жара, с алкоголем надо бы

поосторожнее. Двери распахнулись, и на улицу начали выбегать люди, вид правда у них был такой, словно там внутри грохнули кого-то. Посетители начали разбежаться кто куда, но основная часть прыгала в свои элитные иномарки, что стояли на парковке ресторана. Увидел я и ту самую красавицу, которая бежала вслед за богатыньким толстяком. Мужик залез в новенький, навороченный пятьсот семидесятый «Лексус», а дамочка подбежала к пассажирской двери и дергала за ручку, но дверь не открывалась. Тогда она подбежала к водительской двери, и та открылась, но стоило девушке ее открыть, как сразу послышался грозный, недовольный крик: «Ты что, овца, попутала?» И следом эхом раздался хлесткий звук пощечины, от которого девушку, словно юлу, развернуло на триста шестьдесят градусов, и она упала на раскаленный асфальт. «Лексус» спокойно выехал с парковки и, рывнув двигателем, умчался куда-то вдаль.

Я человек по натуре добрый и не злопамятный. Девушка, конечно, отчасти сама виновата, что с ней так обошлись. Ведь она по сути позиционирует себя как вещь, украшение, модную куклу. А что с такими вещами делают, когда они перестают нравиться или мешают? Правильно, выбрасывают куда-нибудь подальше. Но она все же живой человек, что сейчас пластом лежит на парковке и стонет от боли. Я все-таки не такой бездушный, как тот мужик, поэтому решил помочь ей, хотя бы дотащу до лавочки, пусть придет в себя и занимается поиском очередного богатенького мужика.

Встав со скамейки и направившись на парковку, я заметил, как двери ресторана опять распахнулись, и из него на улицу выбежал мужчина в белом поварском кителе. Все его лицо было окровавлено, как и его одежда, он словно в крови валялся. Взгляд какой-то шальной, кисти скрюченные, словно у хищного животного, а глаза белые, мутные, зрачков даже не видно. И он то ли рычал, то ли мычал, а может, и вовсе рыдал, всхлипывая, жадно хватая ртом воздух, из которого шла кровавая пена темно-розового цвета. Следом за ним выбежала такая же женщина, глазам поверить своим не мог, у нее из груди торчал огромный тесак, всаженный прямо в сердце по самую рукоять, да так, что кончик ножа выглядывал из-под лопатки. А она шла, хоть и шатаясь, но ведь при таком ранении женщина уже должна была быть мертвой.

Увидев девушку, что лежала недалеко от них, окровавленная парочка начала шагать в ее сторону, а та, завизжав от ужаса, поползла в сторону. Понимая, что дело пахнет керосином, я на всякий случай оторвал от скамейки двухметровый брусок, покрытый лаком, и со всех ног рванул им наперерез, благо расстояние от силы было метров тридцать, не больше.

– Ребята! С вами все в порядке? Может, врача вызвать? – обратился к ним я, но на мой голос эти двое внимания вообще не обращали.

– Они там только что человека живьем сожрали! – вдруг заверещала девушка в ответ на мой голос.

– Как сожрали? Думай, что мелешь-то! – возмущенно сказал я, встав перед парочкой.

– Да я лично видела! – истошно выкрикнула она.

Встав перед парочкой окровавленных поваров, я все же привлек их внимание, и они, словно зомби, вытянув руки вперед, продолжили движение на меня.

– Не-не! Отвали, дружище. – уперев конец бруска ему в грудь, сказал я.

Мужчина, как ни в чем не бывало, хоть и безуспешно, но просто толкал его грудью вперед, размахивая скрюченными, окровавленными пальцами. Его напарница была более изворотливой и, обойдя товарища, словно кошка из засады, бегом рванула на меня. Я молниеносно отреагировал, оттолкнув первого бруском назад, отчего тот потерял равновесие и повалился на спину, а девушку так же ударил в грудь и попал прямо в рукоять ножа, полностью вбив его в грудь, так, что нож полностью скрылся в ней. Девушка от удара отлетела назад, обеими ногами запнулась о небольшой бордюр и шлепнулась пластом на спину, рукоять ножа опять вылезла из ее груди. Но та, как ни в чем не бывало, начала подниматься на ноги.

– Да что за хрень тут творится? – едва сдерживая рвотные позывы, выкрикнул я, глядя на происходящее.

Девушку, что лежала на земле, уже во всю полоскало, уж не знаю, от сотрясения, которое она получила от удара, или от увиденного, а может, и от обоих факторов.

Поднимались эти непонятные личности как-то странно, словно маленькие дети, неумело так, коряво, равновесие не могли поймать, то и дело заваливались на бок. И тут я услышал еще рычащие звуки и увидел, как со стороны дороги в нашу сторону приближалась еще группа из двух десятков подобных людей. Вид у них был куда хуже, разодранная одежда, все в крови, и я бы подумал еще, что это розыгрыш, но изодранная плоть и отсутствие мягких тканей на лицах и телах, без которых отчетливо проглядывались челюсти и зубы, а еще кишки, которые волочились по земле, говорили о том, что все это настоящее. И сам поверить не могу, что говорю это, но это зомби! Самые что ни на есть настоящие зомби!

– Черт-Черт-Черт! Надо валить отсюда! – выругался я, отбросив палку, схватил девушку на руки и побежал в противоположную сторону.

Глава 2

20 июля, город Тверь. Войсковая часть 23567. Солдат срочной службы Левин Петр Михайлович.

На улице вечерело, солнце снижалось над горизонтом, и на смену дневному зною наконец-то начала постепенно приходить вечерняя прохлада, что позволяла вздохнуть полной грудью без угрозы обжечь дыхательные пути.

В левой руке между пальцев была зажата дешевая сигарета, а ее едкий дым тонкой струйкой, извиваясь, поднимался к крыше курилки.

– Как же мне надоела эта служба! Я за всю жизнь так не вкалывал, как за эти три месяца! – прошептал я сам себе под нос и от обиды топнул грязным, не чищенным берцем по пыльному бетону.

Вдруг подул прохладный ветер, заставивший шелестеть листья деревьев, часть из них, не выдержав напора ветра, оторвалась с веток и начала падать на землю, кружась, словно в танце, так мягко, красиво и тихо. Прямо как я на выпускном с Машкой Кузнецовой, эх, до сих пор помню запах ее волос вперемешку со сладким парфюмом. Машка, Машка, я к ней с всей душой, признался в любви после выпускного, а она лишь рассмеялась глядя мне в глаза и послала. Ну да, куда мне до этого тупого качка Марка, он и умен, и статен, и красив, а папа бизнесмен, что делает его куда более

привлекательным. Куда мне до него, простому парню, живущему с мамой и бабушкой в однушке на одну зарплату и мизерную пенсию, а отца я видел лишь разок, в дверной глазок, и то мать его прогнала. Пьянь он хроническая, вот все, что я о нем и знаю.

– Эй! Петрушка! Мать твою, воин! А ты ничего не попутал? – вывел меня из размышлений голос младшего сержанта Федорова.

Я ненавижу этого человека всеми фибрами своей души. Он с первого дня на меня взъелся! Та еще тварь, здоровый, бестолковый, вместо мозга одни мышцы, только и делает, что всеми командует и перед начальством выслуживается, козлина.

– Ты чего, охренел, сидишь тут? У тебя задача какая была? – влетев в курилку, начал давить он на меня своим басовитым голосом.

– Аллею подмести. – потупив взгляд и пожав плечами, чуть слышно ответил я.

– Ну и с хрена ли ты тут сидишь? Полупокер! Я тебе это час назад сказал сделать, а у тебя тут даже конь не валялся! А ну, ноги в руки и вперед, пятнадцать минут тебе на все про все, а то я черенок метлы сломаю об твою тупую головушку! – злобно прорычал он.

– Понял, сделаю. – кивнул я.

– Что ты там понял? Ты что, придурок, одолжение мне сейчас делаешь? – взорвавшись яростью, закричал Федоров

и, схватив меня за ворот кителя, рванул вверх.

В этот момент я не на шутку испугался, так как за этим не заржавеет, чтобы вмазать хорошенько или ладонью по лицу, или кулаком в живот. Меня всего затрясло, а из глаз непроизвольно брызнули слезы.

– В-в-виноват. – кое-как выдавил я из себя.

– Фу! Сопли подбери, а то смотреть противно! Как баба, сразу в слезы! Ты откуда родом вообще? Где таких плакс воспитывают? – скорчив брезгливую мину и отпустив мой китель, спросил Федоров.

– Из Санкт-Петербурга я. – вытерев слезы манжетом рукава, ответил я. – И не плакса я, просто в глаз что-то попало. А вообще вам легко так себя вести при таких-то габаритах. – набравшись смелости, выдавил я из себя.

– Чего? При моих габаритах? – ухмыльнулся сержант и, достав из нагрудного кармана пачку красного «Мальборо», вынул из нее одну сигарету зубами, а потом, эффектно и звонко щелкнув блестящей зажигалкой «Зиппо», прикурил. Сделав глубокую затяжку, он окинул меня взглядом с ног до головы и присел на скамейку напротив. – Знаешь, Петрушка, габариты тут не при чем. Даже если нас с тобой телами поменять, знаешь, что изменится? – на полном серьезе спросил он у меня.

– Что же? – с неподдельным любопытством спросил я.

– Обычно, когда я на тебя ору, я смотрю сверху вниз, а так придется смотреть снизу вверх. Ты пойми, дело тут не

в габаритах, не в физической силе. А в силе духа, в стержне, вот у меня он есть, а у тебя нет, ты трус, ты духом слаб. Тебя ударь – заплачешь, а меня тронь, я за себя и близких до последнего биться буду! В этом между нами разница, поэтому к тебе и такое отношение среди сослуживцев. Тебя на прошлой неделе старшина немного прессанул, и ты ему сразу всех заложил, кто пиво пил, кто курил в туалете, у кого где телефоны заныканы. А я бы на твоём месте молчал как партизан: не знаю, и все тут. Так что запомни, пока ты так себя ведешь, так и будешь вечно затюканным лохом и чмошником, и мести тебе метлой, махать лопатой, а также тереть тряпкой пол до самого дембеля, а о лычках можешь и не мечтать! – добавил он, указав пальцем на свои погоны. Затем Федоров поднялся на ноги, сделал еще несколько затяжек и бросил окурочок в урну. – Пятнадцать минут и с докладом ко мне! – добавил он и пошел в сторону казармы.

«Урод! Конечно, трус я, нет, не трус, просто не хочу лишний раз по голове получать ни за что. Ну да, сдал я всех старшине, но он сказал, что если я так не сделаю, то он мне пять нарядов вне очереди на тумбочку организует! А эти мои сослуживцы только и делают, что шпыняют меня, чего их выгораживать?! Да мне в радость было их заложить, козлов этих! Да пошли они все!» – мысленно выругался я и, выйдя из курилки, взял метлу в руки, а после начал подметать аллею.

21 июля город Тверь. 03:15 по Московскому времени. Казарма войсковой части 23567. Солдат срочной

службы Левин Петр Михайлович.

– Рота, подъем!!! ТРЕВОГА!!! ТРЕВОГА!!! ТРЕВОГА!!! – во всю глотку закричал дневальный, стоя на тумбочке, вырывая спящую казарму из власти Морфея.

– Подъем, сынки! Давай скорее, скорее! – следом раздался голос старшины, что, включив свет, начал ходить по взлетке, окидывая нас взглядом.

Насколько я знаю, о тревоге всех предупреждают заранее. Да и старшина какой-то сам не свой. Сынки? Я ведь не ослышался? Обычно обезьяны, уроды, бараны, а тут здрасьте приехали, сынки. Сдается мне, что это не учебная тревога, вот Федоров жалом своим водит в разные стороны, а еще запищала сигналка оружейной комнаты, точно беда какая-то случилась. И от этого мне стало не по себе, даже руки задрожали.

– Левин! Что ты там возишься?! Быстрее давай, встали уже все, ты, как обычно, дольше всех копаешься! – крикнул мне Федоров, окидывая взглядом парней, что уже занимали место в строю.

– Становись! Равняйся, смирно! – скомандовал старшина, как только к нам подошел командир роты майор Бездонный.

– Отставить, вольно. – отмахнулся он от прапорщика и посмотрел на нас. – В общем так, парни, тревога не учебная, и времени у нас мало. Я пока сам всех подробностей не знаю, но командование поставило перед нами четкую задачу. Мы выезжаем на определенный участок дороги и блокируем

его, никого не выпускаем и не выпускаем. Вам выдадут боевое оружие и патроны, без команды магазин не примыкать, и не дай бог кто-то дошлет патрон в патронник, я ему номер этого автомата потом на заднице шомполом выбью! Приехали, заняли позиции и стоим, ждем дальнейших распоряжений, а также слушаем командиров отделений и взводов! Все ясно? – строгим командным голосом обратился к нам майор.

– Так точно! – хором ответили мы.

21 июля, город Тверь. 03:00 по московскому времени. Спальный район города Тверь. Экипаж ДПС, старший лейтенант Трофимов Николай Борисович.

– Экипаж номер пятьдесят семь. – усталый и сонный голос диспетчера раздался из рации, прогнав мой сон.

– На связи. – схватив рацию и зажав тангенту, ответил я.

– Вам поступило задание сопроводить колонну военных. – тут же озадачил меня женский голос.

– А чего мы-то сразу? Самых молодых нашли, что ли? Мы вообще-то тут нарушителей ловим, точнее, в засаде стоим, по наводке. – возмущенно ответил я, пытаясь увильнуть. – И вообще, где ВАИшники? Какого черта на нас это свалили! – добавил я, вспомнив про компетентные органы.

– Да тут всех озадачили, и ВАИшников, и ДПСников, и даже ППС привлекли, так что давайте без пререканий, особенно в эфире. – диспетчер добавила раздражения и стервозности в голос.

– Принял, куда ехать-то? Часть то тут не одна. – покорно

согласился я, параллельно набирая на мобильном номер напарника, что сейчас находился в квартире у своей барышни.

– Та, что на Миронова стоит, знаешь? – задала мне вопрос диспетчер.

– Конечно знаю, я же местный. – кивнул я, словно диспетчер меня видит.

– Езжайте к КПП, старший колонны скажет, куда их сопроводить, а после оставайтесь с ними до новых распоряжений. – ответила девушка.

– Принял. – ответил я и, видя, что Леха не берет трубку, набрал его еще раз.

Гудки, гудки, а потом противный писк и голос женщины, которая говорит, что абонент временно недоступен.

– Леха, ну твою-то мать! Кобель чертов! – выругался я, выйдя из машины, с силой закрыл дверь, от чего раздался громкий хлопок. А после, закрыв машину на ключ, пошел в подъезд. В подъезде царил полумрак, запах сырости, канализации и табачного дыма. Стоило подняться на нужный третий этаж, как дверь из квартиры распахнулась, и из нее вышел Леха, довольный, как кот, объевшийся сметаной, с помадой на щеке, в трусах, уставных туфлях на босу ногу и с фуражкой на голове. А следом за ним вышла его дама сердца, уж и не знаю, какая по счету за последний месяц.

– О, Колян, а ты чего тут? – улыбнувшись спросил он и, обернувшись к даме, взял у нее из руки сигарету.

– Да ничего! Тебе телефон на кой-черт нужен?! – недо-

вольно прошипел я.

– А что такое? Случилось чего? – удивленно спросил он.

– Случилось, случилось! Давай бегом в машину! Нас, наверное, уже вояки заждались! На сопровождение едем! – отмахнулся от него я и, вырвав сигарету из его руки, пошел вниз по лестнице.

– А чего мы-то? Молодых нашли, что ли? И вообще, где ВАИшники? – возмущенно спросил он.

– Вот завтра смену сдавать будем, к комбату зайдешь и спросишь! Давай бегом! – покачав головой, добавил я, спускаясь вниз.

Долго ждать напарника, а по совместительству своего лучшего друга не пришлось. Не успел я и сигарету докурить, как он уже спустился вниз.

– Как я? Все нормально? – спросил он у меня, поправляя форму, а затем, сделал оборот на триста шестьдесят градусов.

– Нормально, только помаду с лица сотри, Казанова хренов. – ухмыльнувшись ответил я и сел за руль нашей старенькой «четырки».

– Колямба, ты мне вот что скажи. – глядя на себя в зеркало заднего вида и оттирая спиртовой салфеткой помаду обратился ко мне Леха.

– Чего тебе сказать? – спросил у него я.

– Как так получилось, что именно нас отправили колонну катать? – уточнил он.

– Да хрен его знает, Алка, диспетчер наш, сказала, там всех чего-то гоняют: и наших, и ВАИшкинов, и даже пэпсов. Может, какой план перехвата или сбежал кто. Раз вояки при делах, может, солдатики с автоматами в СОЧа подались? – пожав плечами, предположил я.

– Ну да, в целом похоже. – согласился мой друг.

– В общем, сопровождаем и дежури́м с ними до новых указаний. – добавил я.

– Ну что поделатъ, служба есть служба. – улыбнувшись, сказал Леха и, достав телефон из кармана, начал листать новостную ленту.

Ночной город на удивление был беспокойным, на улицах было достаточно много людей. А еще по пути мы встретили несколько автобусов с ОМОНОм, три колонны военных пролетели, да и в целом то скорые, то полиция, то Росгвардия проносятся мимо с включенными мигалками. Может, к нам кто важный завтра приедет? Уже и не знаю, о чем думать.

Подъехав к КПП, мы увидели еще один экипаж, где наши коллеги, облокотившись на капот машины, стояли и попивали кофеек из термоса.

– Здорова, мусора! – злорадно выкрикнул Леха, приветствуя наших друзей.

– Оооо, приперлись оборотни! Много на лапу взяли за сегодня? – хохотнул Димон, подойдя к нам, и протянул Лехе крышку от термоса, наполненную ароматным кофе.

– Полный багажник, если надо, возьми себе немного, мы

не жадные. – сказал я и вышел из машины.

– А вы чего приперлись-то? Мимо проезжали? – спросил у нас Борис, что продолжал сидеть на капоте авто.

– Вызвали нас на колонну, я так понимаю, вас тоже? – нахмурившись, спросил Леха.

– Вот вояки! Одной машины им уже мало! Может, еще мотобат вызвать, пусть по краям едут, светомузыку им устраивают! – сплюнул на землю Дима и забрал кофе у моего напарника.

Не успел он и глоток сделать, как дверь КПП отворилась, и из него вышел худощавый мужчина в зеленой форме с полковничьими погонами на плечах, а вслед за ним шли майор и капитан. Причем полкан-то был налегке, а вот парочка была в полной экипировке: в бронеках, с касками, в разгрузках, с автоматами и пистолетами, и вид у них был мрачнее тучи.

– Доброй ночи, господа. – обратился к нам полковник и пожал всем руки.

– Здравия желаю. – кивнул я ему в ответ.

– Буду краток, времени у нас нет, вот вам мои офицеры: майор Бездонный и капитан Онищенко. Их колонны вам предстоит сопровождать. Все детали узнаете у них, а мне нужно бежать. – спокойным тоном сказал полковник.

– Командир, а что случилось-то? Весь город в вояках и мигалках. – уточнил я у него.

– Да черт его знает, сами тут сидим как слепые котята. Вроде кто-то сбежал, а кто – неизвестно, сказали, город в

кольцо и полный карантин. Никого не впускать, никого не выпускать, полная блокада. Так что давайте, сынки, с богом, если что, я на связи, как тут, так и там. – ответил полковник и, глядя на своих офицеров, хлопнул по рации и по мобильному телефону.

Тверская область, недалеко от железнодорожной станции Чуприяново. Московское время 18:30.

– Колян, ну что за хрень, мы уже столько времени переработали, а команды все нет и нет! – без умолку ворчал Леха, глядя на то, как вояки отбиваются от очередных нападков водителей, которых не пропускают ни в одну сторону.

– Леха, друг мой сердечный, не ной. Не все же тебе по бабам бегать, иногда и поработать нужно. А вообще радуйся, что мы тут с военными стоим, и мало того, что они весь удар от гражданского населения на себя взяли, так еще и нас и накормили, и чаем напоили, и даже куревом поделились, ну золото, а не люди. Так что сиди, ешь, пей чай, кури сигареты и не ... Хм, не ной. – рассмеявшись, сказал я.

– И то правда, чего нам унывать, солдат спит, служба идет. – согласился со мной Леха и, взяв из початой пачки сигарету, вышел из машины.

Тверская область, недалеко от железнодорожной станции Чуприяново. Московское время 18:30. Солдат срочной службы Левин Петр Михайлович.

Мама родная, что же такое творится-то? Страшно-то как! Вот уж столько времени в бронезилете с каской с автоматом

стою и дорогу охраняю, мы даже магазины примкнули. И все это происходит по-настоящему. Ротный и командиры взводов столько времени ругаются с водителями, которые пытаются прорваться в город и выехать тоже. А мы угрожаем им оружием и никуда не пускаем. Скорей бы все это закончилось, лучше уж аллеи подметать и туалеты мыть, чем вот так стоять, а то вдруг еще кто-то не выдержит, стрелять начнет.

Не успел я закончить мысль, как впереди где-то вдалеке, за бесконечной колонной гражданских машин раздались крики и вопли людей, причем все так громко кричали, словно их живьем режут.

Стоя за мешками, наполненными грунтом, я увидел, как в нашу сторону со всех ног бежит огромная толпа людей, а вслед за ними тоже бежали люди, только выглядели они очень ужасно и очень страшно. Все в крови, у одного была сломана нога, открытый перелом, у него кость торчит, а он бежит как ни в чем не бывало, при этом широко раскрыв рот и выставив руки вперед. Если бы я не знал, что это невозможно, то посчитал бы, что это самые что ни на есть настоящие зомби. Просто больше никто так себя вести не может.

– Ой, а что, если это взаправду они? Что делать-то? – произнес я вслух, и от этой мысли мне стало еще страшнее, ноги начали подкашиваться, а пальцы задрожали с такой силой, что было слышно, как я отбиваю барабанную дробь указательным пальцем по цевью.

Глава 3

Город Москва, 21 июля. Частный коттедж. Криптоинвестор, геймер, социофоб и просто неуравновешенный парень Миронов Илья Артурович (Ил).

– Ну вы и ушлепки, конечно! Как с такими криворукими баранами можно выиграть-то? Вы свой KDA вообще видели? Стадо криворуких уродов! – раздраженно просипел я в микрофон.

– Слышь, Ил! Чего ты так базаришь? Вечно один лезешь и сливаешься! А мы потом виноваты! – раздался мне в ответ писклявый голос какого-то школяра с ником NagiBaToг228.

– Ты хлебало свое завали! Я твою маму! Ммм, в кино водил, сказал бы иначе, но там уже не для детских ушей! – ухмыльнувшись, ответил я.

Паренек что-то хотел мне ответить, но вдруг интернет-соединение разорвалось.

– Ну вот. – разочарованно сказал я, отпрянув от микрофона и взяв в руку телефон, разблокировал экран и увидел, что на часах уже почти полдень.

– Пу-пу-пу. – покачал я головой. – Нормально я так в контру погамал, сел в восемь вечера, а уже полдень. Надо бы пожрать чего-нибудь и поспать немного, а то чердак окончательно протечет от такого режима. А вечером на пробежку схожу, кости надо бы размять.

Откатившись на геймерском кресле от компьютерного стола, я поднялся на ноги и посмотрел на пол, что был весь усеян пустыми банками от энергетиков.

– Надо бы и клининг вызвать, а то весь дом загажу. – сделал я пометку у себя в голове и отправился в ванную комнату.

Включив свет, я посмотрел на отражение себя в зеркале, м-да, видок, конечно, тот еще. Красные глаза, украшенные фиолетовыми мешками от недосыпа. Челка, подкрашенная розовым цветом, свисающая на глаза и мешающая обзору. Зато фигура в норме, молодое, развитое мускулистое тело. Все же три раза в неделю спорт – это обязательно, а то при таком расслабленном отношении к жизни я и до тридцатки не дотяну.

Прохладный тропический душ немного привел меня в чувства, вытерся насухо большим полотенцем, я обмотал его вокруг талии и отправился в спальню. Но дойти до нее я не успел, так как мой домофон и мобильник сейчас разрывались от чьих-то звонков.

Выглянув в окно, я увидел, что перед воротами дома стоит старенький, потрепанный «Ларгус» со стремянкой на крыше, а на борту большими белыми буквами было написано «Электрик».

– И что ему надо? Я вроде никого не вызывал. – нахмурившись, обратился я к водителю, словно он меня слышит.

Затем вернулся за телефоном и увидел, что звонит мой

кореш Ден.

– Салют, братан! Чего надо? – радостно ответил я.

– Ну ты чего? Мы же договаривались с тобой! Мне не по приколу тут около твоей хаты отсвечивать! Открывай ворота, и только попробуй сказать, что ты не дома! – злобно прошипел он.

– Оооо, сорян, брат, я вообще забыл! Так это ты на этой колымаге приехал? Дома я, дома, сейчас открою! – хлопнув себя раскрытой ладонью по лбу, произнес я и, побежав к домофону, щелкнул по клавише, отвечающей за открытие ворот. Затем обулся в мягкие домашние тапки и выбежал на улицу в одном полотенце.

Выйдя на улицу, я окинул «Ларгус» брезгливым взглядом и дождался, пока его владелец выйдет из машины.

– Ден, братан, что за телега у тебя? Ты же на «Эмке» катался? – ухмыльнувшись, спросил я и протянул ему руку.

– «Эмка» – на выход, а эта рабочая, чтобы внимание не привлекать, кому я сдался на этой рухляди? Гайцы при ее виде лишь брезгливо отворачиваются, а мне это и надо при такой работе. – ухмыльнулся он, а после поморщившись посмотрел на перебинтованное предплечье.

– Что случилось? – спросил у него я, глядя на бинт, сквозь который проступала кровь.

– Не поверишь, телка какая-то психованная меня на заправке укусила. Хрен его знает, чем она там обдолбалась. Я ей такой: «Привет, детка», а она ко мне подскочила и в руку

вцепилась, как питбуль! Сука бешеная! До крови прокусила, еле откинул ее в сторону. Там охрана подбежала, ну я без претензий, типа спешу на объект и все такое. На обочине потом тормознул, перебинтовался и к тебе. – пояснил мне друг.

– Бывает же. – хохотнул я. – Ладно, давай показывай, что привез, а то я истомился уже весь. – хлопнув в ладоши, сказал я.

– Как скажешь. – кивнул товарищ, подойдя к своей колымаге, открыл задние створки дверей и начал вытаскивать из машины ящики с инструментами.

Вытащив весь хлам, Ден подцепил пальцами пол машины и открыл скрытую нишу, из которой достал небольшой кофр из черного пластика. Помимо моего там были еще разных размеров, но что в них лежало, история умалчивала.

– На, проверяй. – с довольным видом сказал он, пододвинув кофр ко мне.

– С удовольствием. – согласно кивнул я и тут же открыл кофр. – Ох, какой красавец, ммм, а пахнет как! – взяв в руку пистолет Ярыгина, я вдохнул запах заводской смазки.

– Ну еще бы, нульцевый, муха не сидела. – согласно кивнул он. – Слышь, Ил, я вот только не пойму, на кой ляд он тебе нужен? Я же тебе пару месяцев назад шикарный Глок подгонял. – непонимающе спросил Ден.

– Да, неплохая пушка была, но ее у меня больше нет. Пришлось скинуть. – пожав плечами, сказал я.

– А что так? – нахмурившись, спросил он у меня.

– А тебе это зачем? Могу рассказать, но тогда в случае чего пойдешь за соучастие? – хохотнув, спросил я.

– Не-не, что-то я хрень сморозил, меньше знаю – меньше скажу в суде. – отмахнулся он от меня. – В общем, вот, проверь, шесть магазинов и три сотни патронов. Закончатся – маякнешь, еще подгоню. – указал он рукой на содержимое кофра.

– Да вижу я, себе беру, думаю, проверять смысла нет, уж кто-кто, а ты не обманешь. – кивнул я и положил пистолет обратно в кофр.

– Ну еще бы, сотни довольных клиентов по Москве и области, обманывать не в наших интересах. – улыбаясь, сказал Ден.

– Тебе как удобнее? Нал? Перевод? Крипта? – уточнил я у него по поводу оплаты.

– Крипта, конечно. – согласно кивнул он.

– Ок. – сказал я и попытался войти в свой кошелек, только интернет не работал совсем, даже связь и та пропала. – Бро, что-то не пашет, давай налом отсыплю? – предложил я товарищу альтернативу.

– У меня тоже что-то связи нет, а хрен с ним, связь появится – переведешь, думаю, кидать меня смысла нет. А нал возить – это лишнее палево. – спокойно сказал Ден, убирая телефон в карман.

– Не вопрос. – согласился я и взял кофр в руки.

– Слышь, Ил, а почему ты тут дом снимаешь? – спросил

Ден, глядя на мой дворец.

– Я не снимаю, это мой, полгода назад купил. – ехидно улыбнувшись, сказал я.

– Да ну, чего ты мне в уши ссышь?! Он стоит лямов пятьдесят, не меньше. – возмущенно сказал Ден.

– Семьдесят пять, я отвечаю, тебе документы, что ли, показать? – чувствуя зависть в его голосе, сказал я.

– Вот так вот, кто-то кое-как на тачку за пять лет накопил, а кто-то дом себе за такие бабки покупает. На чем поднялся? – с искренним интересом спросил он. Мы же с тобой с одного двора, вместе биатлоном столько лет занимались, потом, конечно, судьба нас развела разными дорожками. Но все же?

– Слушай, ну на самом деле это нелепая случайность. Давно дело было, еще в школе учился. – ответил ему я.

– Что-то я не припомню, чтобы ты в школе при бабле был. Наши батьки вместе свою зарплату во дворе пропивали.

– Короче, дело как было, я в Доту задротил по полной, и в общем мне там шмотки игровые очень редкие и дорогие выпали. Я в шоке думаю, чего с ними делать. Для понимания, там почти на три штуки баксов было. И в общем полез смотреть, по форумам искать, как бы их забарыжить, и тут мне один тип написал, мол, хочу купить и все такое. Вот только он из другой страны. В общем, он предложил расплатиться криптовалютой, расписал, что да как, и я, к своему счастью, повелся. Для понимания, он мне скинул тысячу семьсот биткои-

нов. Но вот в то время они почти ничего не стоили. Ой, я тогда бесился, конечно, я же их даже обналить не мог, тогда все иначе было, чтобы перевести их в рубли и обналить нужно было быть совершеннолетним. Батьку я разумеется о таком говорить не собирался, сам знаешь, денег бы я при таком раскладе не увидел. В общем, пердак у меня пылал, как реактивная струя взлетающей ракеты. А потом как-то все завертелось и забылось. И спустя много лет биткоин вдруг взлетел, про него начали трубить из каждого утюга и я вспомнил про свой кошелечек, нашел логин и пароль от него, и вуаля, я богат! – радостно заявил я.

– Везуха, вообще. – согласно кивнул Ден.

– Ага, благо я во все тяжкие не пустился и не стал все переводить в кеш. Так, понемножку, на самое необходимое. Свалил от предков, наконец-то завязал с биатлоном. Ну ты помнишь, как мне батя говорил: «Пока я тебя обеспечиваю, ты живешь по моим правилам», да и маман все мечтала, что я стану великим спортсменом, вот только на кой-мне это сдавалось? Ну а биткоин все рос и рос, а денег все больше и больше. Так что теперь живу в свой кайф, особо не шикаю, так, лишь все необходимое. – пояснил я товарищу.

– Ага, дом за семьдесят мультот, все самое необходимое. И тачка у тебя какая-то странная, что это, «Тойота Тундра»? – хохотнул он.

– Не-не-не, не гони. Дом – это инвестиция, он только дорожает, а тачка – да, тут я прокололся. – возразил я ему.

– А на кой хрен тебе этот крокодил? Ты из этих, как их там, джиперов? Ну тех, что любят грязь где-нибудь за городом месить? – пнув по огромному колесу моей машины, спросил он.

– Да нет. – поморщившись, отмахнулся я. – Тут дело как было, я в «Ютубе» увидел тюнинг-ателье, они, в общем, готовят тачки для экспедиций, в степи, на север и прочее. И там подобная «Тундра» стояла, мощные бамперы, большие колеса, она еще и заряжена по полной, больше тысячи лошадок. Мне она внешне понравилась, прям в душу запала. А я как раз машину брать хотел, и что-то я как-то не подумал о ее габаритах-то. Одно дело на видосике, а другое вживую. В общем, я с парнями связался, мол, так и так, куда деньги слать. Вот они мне и привезли ее спустя три месяца, я ее как увидел, так и охренел. Короче, дважды на ней выезжал, аппарат, конечно, лютей, но не для Москвы. Вот и стоит, продать рука не поднимается, но и кататься на ней больно дорого.

– А почему дорого? Так много бензина жрет? – уточнил Ден.

– Нет, два выезда, два ДТП. – хохотнув, ответил я. – На ней ни царапины, а «Матиз» и «Киа-Рио» в утиль. Пришлось работягам новые тачки покупать, чтобы заявы ментам не писали.

– М-да. – протяжно промычал Ден. – Ладно, братка, что тут скажешь, рад за тебя, но не искренне. – улыбнувшись, добавил Ден. – В общем, поеду я, а то работы еще полно,

а мне что-то как-то хреновенько становится, как бы эта овца меня чем-нибудь не заразила, надо бы в больничку заскочить. – поправив бинт, сказал Ден и, пожав мне руку, полез в салон «Ларгуса».

– Ладно, тогда на связи, закажу у тебя еще что-нибудь потяжелее. – ответил ему я, указав пальцем на кофр, и, войдя на крыльцо дома, нажал на кнопку открытия ворот.

Мой старый знакомый с пятого раза, под мой хохот, завел машину и выехал на улицу, а я, закрыв ворота, пошел спать.

Подмосковье, город Подольск. 21 июля. Перекупщик автомобилей Бутман Ян Карлович.

– Я таки вас заверяю, что если вы купите этот шикарный автомобиль, то по дороге будете одной рукой держаться за руль, а второй слезы счастья вытирать! – гордо заявил я, хлопав по крыше старенькой «Киа-Рио».

– Да что-то я даже и не знаю, вся она какая-то корявая, зазоры такие, что палец пролезает со свистом, да и движок работает неровно. – поморщившись, сказал мужчина в потертой спецовке, обходя машину по кругу.

– Ну, таки есть моментики, но это логично за такую маленькую сумму. Вы поймите, я эту ласточку в ноль продаю, пришлось немало средств в нее вложить. – продолжал я нахваливать машину, так как видел, что теряю клиента.

– Ой, не знаю, что-то не лежит у меня душа к этой машине. – разглядывая вмятину на заднем крыле, сказал работяга, почесывая затылок.

– Возможно, все это вопрос цены? Я таки могу немного скинуть такому представительному господину. – решил я зайти с козырей, так как уже месяц не могу продать эту машину.

– Скинуть, это можно. – улыбнулся мужчина и перевел взгляд от вмятины на меня. – За двести прямо сейчас забери. – улыбнувшись, сказал он.

– Уважаемый, ты таки хочешь, чтобы меня хватил удар? Какие двести? За такие деньги даже «Ладу» не купить. Триста семьдесят это край и ни рублем меньше. – возмущенно ответил я. И не важно, что вся машина целиком обошлась мне в сто пятьдесят тысяч, он-то этого не знает.

– Нет, за такие деньги води эту машину сам. – поморщившись, отмахнулся от меня покупатель и пошел по своим делам.

– Триста пятьдесят! – крикнул я ему в спину.

– Нет! – ответил он и скрываясь за углом дома.

– Ох уж эти мои еврейские корни! Я так эту развалюху никогда не продам! Надо было вчера на триста двадцать соглашаться! – в сердцах выругался я.

В расстроенных чувствах я вернулся в ухоженный лексус, что пока решил оставить себе, и принялся листать доски объявлений в поисках новых вариантов.

– Здорово, барыга! – раздался громкий голос с улицы, сопровождаемый громким хлопком по крыше машины. От чего я аж подпрыгнул и выронил телефон из рук. Правой ру-

кой я уже было потянулся к перцовому баллончику, так как решил, что это очередной недовольный клиент пришел ко мне с намерением разбить лицо, но нет, это оказался сосед Ильяс.

– Ты чего так пугаешь-то? – возмущенно прошипел я, глядя на мужчину в армейской горке, а рядом с ним на земле стояли два больших баула.

– Извини. – улыбаясь, сказал он и был явно неискренен.

– Чего хотел-то? – задал я ему резонный вопрос, пытаюсь рукой нащупать телефон, что завалился под сиденье.

– Это... ты тачку свою продаешь? – спросил он, окинув оценивающим взглядом мой лексус.

– Вообще не планировал. – ответил я. – А где твой крузак?

– Был крузак, да вышел весь. – поморщившись, сказал он. – Ну так что, сколько за свою карету хочешь? – прямо спросил он.

– Три с половиной. – сильно завывив цену, сказал я.

– Не вопрос. – согласно кивнул Ильяс и достал из рюкзака барсетку. А затем, открыв ее, вынул из нее семь запечатанных пачек пятитысячных купюр.

– Давай ключи и документы, мне ехать срочно нужно. – протянув мне деньги, сказал он.

– Ого, а что за спешка-то такая? – уточнил у него я.

– Ян, что за вопросы? Ты цену назвал? Деньги получил? Давай ключи и документы, я спешу. – с нажимом сказал он.

– Ладно-ладно, сделка состоялась. А договор подписать и

все такое? – уточнил у него я, вылезая из машины.

– Давай я вернусь, и все оформим, хорошо? – предложил он.

– Как скажешь, мне не жмет. – согласился я.

– Ну вот и славно. – фыркнул Ильяс и, открыв заднюю дверь, закинул в салон рюкзаки, а затем прыгнул за руль, завел машину и уехал из двора.

– Ля, вот те раз. Лям на ровном месте поднял. – радостно сказал я, разглядывая деньги. – Блин, надо было говорить не три с половиной, а четыре, продешевил, однако! – с досадой добавил я и закинул деньги в свою сумку.

Переместившись в салон «Киа», я включил телефон и обнаружил, что связи нет. Первой мыслью стало то, что я его повредил, когда уронил, но, достав второй телефон из кармана, обнаружил, что связи на нем тоже не оказалось. А затем раздались звуки сирены оповещения. Да так громко, что аж в ушах зазвенело.

– А что это такое происходит-то? – удивленно сказал я и включил радио в машине.

– Внимание всем жителям страны, объявляется биологическая опасность! Всем выжившим настоятельно рекомендуем закрыться в своих квартирах и никуда не выходить из них до особых распоряжений! Контакттировать с зараженными запрещено! – раздался стальной, грубый, роботизированный голос, причем он был абсолютно на всех станциях. Такое чувство, что это не обращение правительства, а какой-то

там розыгрыш.

И тут я услышал жуткие крики за углом нашего дома. Кто-то очень громко кричал, да так, что словно его там ножом режут. Я не герой, я маленький, щупленький мужчина и в спасатели не нанимался. Вообще все мое нутро говорит о том, что надо бы бежать куда-нибудь подальше.

Вдруг услышал, что крики начали приближаться ко мне, и, повернувшись, я увидел, как окровавленная женщина подбежала к машине и с криком «Помогите!» ударила ладонями по стеклу, оставляя на нем кровавые разводы. А вот следом за ней подбежали еще две женщины и один мужчина. Вид у них был такой, словно их поезд сбил, все переломанные, окровавленные, лишь от одного взгляда на них, я не смог сдержать рвотный порыв, и меня стошнило прямо в машине. А вот эти люди тем временем повалили женщину на землю и буквально начали ее поедать.

Глава 4

21 июля 2025 г. Город Пятигорск. Ресторан «Горная река». Сварщик пятого разряда Петров Геннадий Павлович и Тютюкина Зинаида Григорьевна.

Ресторан находился на небольшой возвышенности у самого края города, а толпа бешенных и окровавленных людей бежала как раз с его стороны. Так что маршрутом для отступления мне послужила узкая тропинка, ведущая на невысокий холм, с которого должна будет открыться шикарная панорама на весь город.

Бежать в узких брюках, да в трущих ноги кожаных туфлях то еще удовольствие, плюс барышня на руках. Но выброс адреналина придавал мне сил, и я, словно паровоз, громко пыхтя, мчался вперед и остановился только на вершине холма. Девушка же прижалась ко мне и смотрела за спину, не издавая ни звука.

– Ффффуууууух! Что это было? – пытаюсь восстановить дыхание, спросил я у девушки, поставив ту на землю, правда, дама тут же села, точнее повалилась на свою пятую точку

Оказалось, что ее правая нога была подвернута, и красотка, пискнув от боли, не удержала свой вес.

– Ай, блин! – потирая ногу, сказала она, расстегивая ремешки легких плетеных сандалий. – Я-то откуда знаю? Выглядели как зомби, уж не знаю, правда это или чей-то очень

глупый розыгрыш. – морщась от боли, добавила она.

– И точно как зомби. – кивнул я. – Судя по ножу, что торчал в той девчонке-поварихе, это точно не розыгрыш. Уж больно по-настоящему все было, да и на город посмотри. – указал я рукой на поднимающиеся со всех сторон столбы дыма, а затем где-то вдалеке послышалась канонада из автоматных очередей.

– Но так не бывает! Это же не кино! – в сердцах крикнула девушка.

– Может и не бывает, но имеем то, что имеем. – присев рядом с ней, сказал я и, достав из кармана пачку «Парламента», вынул из нее сигарету, девушка своими тоненькими пальчиками тоже нырнула в мою пачку.

– Спасибо. – сказала она, прикурив сигарету. – Тебя как звать-то? – спросил она у меня.

– Гена. – ответил ей я, выдыхая табачный дым. – А тебя как?

– Меня Зара зовут. – задрав нос вверх, гордо сказала она.

– А по паспорту? – ехидно спросил я у нее.

– Чего? – возмущенно фыркнула она.

– Не похожа ты на Зару, может, Маша там, Катя, ну или Наташа на худой конец, больно внешность славянская. – сказал ей я.

– Ладно, Зинаида меня зовут, просто имя больно колхозное! Вот Зара звучит куда лучше. – пафосно заявила девушка, затягиваясь сигаретным дымом.

– Нормальное имя, наше, русское. – возразил ей я.

– Ой, тебе не понять. – отмахнулась она от меня.

– Это да, куда мне, деревенщине, до вас, господ городских. За душой ни гроша, а важничаешь, как королева Англии. Все то вы на богатеньких смотрите, а как прижмет, так сразу к нам, простым мужикам, бежите. – недовольно высказал ей я.

– Много ты понимаешь?! Сидишь там у себя на печи, самогон жрешь, да жену свою лупишь почему зря! Вот это жизнь! А я женщина красивая, утонченная, за мной уход нужен, я мир хочу посмотреть, отдохнуть хочу. А не у плиты стоять, копейки считать и детей рожать! – злобно высказалась она.

– Ну так работай, добейся всего, кто тебе мешает-то? У тебя поди девять классов школы, в аттестате одни тройки. Ни дня в нормальном месте не работала, все на мужиков уповала. Я таких, как ты, вертихвосток знаешь сколько в городе видел, все ищут, где получше. А итог-то он почти всегда один: поджав хвост, ищите себе простого работягу и живете с ним, лишь бы было где жить и чего поесть, так как сами даже прокормить себя не в состоянии. Я хоть и деревенский, может, простоват немного, не знаю всех ваших этих сленгов и этих, как его, трендов! Но далеко не дурак. – высказался я.

– Может, ты в чем-то и прав, но давай не будем разводить полемику на пустом месте? – предложила она, выдержав небольшую паузу.

– Хорошо, но если бы не твоя нога, ты бы меня уже давным-давно послала и ушла прочь. – констатировал я.

– Если бы не тот урод, я бы с тобой вообще сейчас не разговаривала! – согласно кивнула она.

– Ну да, во всем виноват тот урод и никто другой. – захотнул я и, потушив окурок, встал на ноги. – Что делать-то будем? – задал я ей логичный вопрос.

– А мне откуда знать, ты тут мужик, ты и решай! – заявила она мне.

– Резонно, согласился я, а ты город хорошо знаешь? – спросил я у девушки.

– Не-а, я тут первый день. – ответила она.

– Хреново. – покачав головой, ответил я и отошел в сторону, думая, как быть дальше.

Итак, что мы имеем? Город заполняется дымом, интенсивность стрельбы нарастает, и мы видели стаю бешеных, окровавленных людей. Неужели это и правда зомби? Но это же бред? Я, конечно, смотрел «Ходячих мертвецов» и «Обитель зла» много раз пересматривал, но все это не больше чем фантастика. И чтобы все это вот тут вокруг меня завертелось? Нет, бред, это все не больше чем бред. Этого не может быть, нужно просто найти полицию и поговорить с ними, они помогут и все расскажут.

– Зин, пойдем искать полицейских, нужно все им рассказать, что да как было, а дальше видно будет. – предложил я девушке.

– Это хорошая идея, и зови меня Зара! – ответила девушка и потянула ко мне руки.

– Тогда погнали. – кивнул я и, подойдя к ней, взял ее на руки.

– Фу, ну и воняет же от тебя! – скуксившись, сказала она, посмотрев исподлобья мне в глаза.

– А ты чего хотела, я столько времени бежал и тебя тащил, между прочим! Не нравится – иди пешком! – возмущенно ответил я.

– Дезодорантом пользоваться нужно! Как все нормальные и цивилизованные мужчины! – возразила она мне.

– Твой нормальный цивилизованный мужчина, как ты его назвала, всек тебе и кинул. А я вот, плуг колхозный, за каким-то чертом спас тебя и выслушиваю недовольство! Может, кинуть тебя тут к чертовой матери и добираться сама как хочешь! А то, одни недовольства и жалобы от тебя! – прорычал я ей, встав на месте.

– Извини, пожалуйста, я больше не буду, это я просто вся на нервах. – тут же сменившись в лице, промурлыкала она.

– Не притворяйся, коза! – поморщившись, сказал я и пошел вперед. – Я не так воспитан, чтоб людей в беде бросать. А вот готов поспорить, будь ты на моем месте, ты бы поступила иначе! – упрекнул я ее, шагая вниз с холма.

– Можно подумать, я бы тебя смогла утащить! – сказала девушка, отведя взгляд в сторону.

– Ну да, так бы ты и сказала, после чего умчалась в закат. –

хохотнув, сказал я.

Так мы и шли, упрекая друг друга во всем, что только можно. Я решил войти в город с другой стороны, на всякий случай, чтобы не встретить ту толпу бешеных людей. Но тут мы наткнулись на выстроенную в одну колонну армейскую бронетехнику, на которой сидели солдаты, а орудия на БТРах и танках смотрели как раз на город.

– А ну замерли на месте и руки в гору! – раздался громкий, грубый мужской голос, и я замер. А в нашу сторону тем временем отправилось три бойца, держа на мушке автоматов.

Я аккуратно поставил Зару на землю, и та, облокотившись на меня, поджала одну ногу и подняла руки вместе со мной. Троица осторожно подошла к нам, двое бойцов в зеленом камуфляже, броне и касках с балаклавами встали по бокам, а третий встал в метре от меня.

– Вы откуда идете? – строгим тоном ответил он.

– Вон с того холма спускаемся. – ответил я.

– Это и так понял, умник! – злобно прошипел он. – До этого где были? Наряд у вас точно не для похода в горы! – добавил он.

– Да в ресторане сидели, а там жуть какая-то началась, потом на улице какие-то бешеные люди появились, вот мы и убежали. – пояснил я. – Братское сердце, ты поясни мне, что вообще происходит? Что за дым в городе? Что за пальба? Что за люди-то такие там, в конце-то концов! – спросил у

него я, едва сдерживая эмоции.

– Бешеные люди, говоришь? – ухмыльнулся боец.

– Ага, в кровище все, жуть просто! А у одного нож всю грудь насквозь прошило, а ему хоть бы что! – добавил я.

– Контактировали с ними? Касались их? Они вас кусали, царапали? – спросил он у меня.

– Чего? Нет, конечно! – возмутился я.

Парень внимательно осмотрел меня, затем девушку, особенно тщательно смотрел на руки, шею и ноги.

– Ладно, давайте к колонне. – сказал он и, поманив нас рукой, пошел в обратном направлении.

– Так что творится-то? – спросил я у него.

– Задница творится! Я думаю, у вас уже пробежали мысли о том, что эти, как ты сказал, «бешеные люди» похожи на зомби. Так что, хотите верьте, хотите нет, но это они и есть. – сказал нам парень, шагая вперед.

– Да ну на... Хм, не может быть. – поправился я, взглянув на Зину. – Как такое вообще возможно? – удивленно спросил я.

– Да кто его теперь разберет, оказалось, что возможно, и это творится не только тут, а по всей стране, причем как-то странно началось, одновременно во всех городах, как будто кто-то специально это сделал. – ответил он мне.

– И что нам дальше делать? – жалобно пропищала Зина.

– А это уже от вас зависит, проходите за машины, вас там встретят. – сказал он, указывая на проход между БТРами.

– Спасибо, друг. – находясь где-то в прострации, сказал я, не желая верить в услышанное.

Стоило нам протиснуться между машин, как нас встретил мужчина с майорскими погонами.

– Здравствуйте. – спокойным тоном сказал он. – Я майор Анисимов, будьте добры пройти в палатку для досмотра на предмет заражения. – добавил он и указал на обычную армейскую палатку, на которой красовался листочек с красным крестом и надписью «КАРАНТИН». А у палатки стояли четыре крупных солдата с оружием.

– Хорошо, – кивнул я, и мы с Зиной пошли к палатке, точнее шел я, а Зину нес на руках.

Пока мы приближались к палатке, я, немного осмотревшись, увидел, что мы находимся на большом поле, которое сейчас военные взяли в кольцо, точнее в квадрат, окружив своей техникой. И внутри достаточно много людей, причем большинство в гражданской одежде, которые сидели небольшими группками и о чем-то тихонько перешептывались. Также рядами стояли армейские грузовики с открытыми задними бортами. Большого я увидеть не успел, так как мы вошли в палатку.

В палатке нас встретил уставшего вида мужчина в белом халате, что был накинута поверх камуфляжной формы, а на вешалке, стоящей позади него, я обратил внимание на висящий пиксельный китель с капитанскими погонами и петличкой в виде змеи, обвивающей бокал. Сидел этот мужчина

за небольшим столом рядом с девушкой в таком же наряде. На их лица были натянуты медицинские маски, а обуты они были в резиновые сапоги, на руках у них были медицинские перчатки. Пахло здесь просто ужасно, запах пота, крови, табака и спирта. На пол были постелены обычные деревянные палеты, а освещалось место аккумуляторными прожекторами, которые обычно используют в строительстве.

– Контакт с зараженными был? – обратился к нам доктор, встав из-за стола и направившись к нам.

– Нет, ну то есть был, но не близкий. – ответил ему я за нас двоих.

Врач молча подошел к нам и осмотрел руки, затем достал из кармана фонарик и посветил в глаза сначала мне, а потом Зине.

– Ай, так и ослепнуть можно! – возмутилась моя спутница.

– Не переживайте за это. – ответил доктор, а затем убрал фонарик в один карман и достал из другого кармана пирометр, штука, ставшая весьма популярной во время пандемии, никуда невозможно было зайти, пока ей тебе не измерят температуру. Щелкнув сначала меня и считав показания, он щелкнул Зину, а после отошел назад и кивнул своей коллеге.

Девушка, тяжело вздохнув, встала из-за стола и поставила рядом с нами стул, а на пол положила кусок ДСП, на который постелила одноразовую клеенку.

– Раздевайтесь. – сказала она, указав на стул, давая по-

нять, чтобы одежду мы складывали на него.

– В смысле? – нахмурившись, спросила Зина.

– В прямом. – бездушно ответила медсестра.

– Прямо догола? – возмущенно уточнила она.

– Да, прям догола и без лишних вопросов и комментариев! – чуть с нажимом сказала девушка, отходя в сторону.

– Ну пусть он тогда хоть выйдет! – продолжала возмущаться моя спутница.

– Девушка, не делайте мне нервы! Их есть кому испортить! Делайте, что вам сказали! Ведете себя как школьница, ну ей богу! – слегка повысив тон, выругался врач.

– Беспредел какой-то! Я буду жаловаться! И вообще я пошла отсюда! – выругалась она и попыталась развернуться.

– Девушка, вы верно не осознали, куда попали. Тут вам не детский лагерь, а карантинная зона, и отсюда только два выхода: либо на территорию охраняемой зоны, либо к апостолу Петру, или в кого вы там верите, кстати, там можете и пожаловаться. Без досмотра я никого не пропущу, а будете нарушать дисциплину, господа, стоящие у входа, быстро успокоят вас, без лишних вопросов. – строгим и холодным, словно арктическая стужа, голосом произнес врач.

– Что ты развыступалась-то? Как будто в первый раз перед мужиками раздеваться? – хохотнув, сказал я, расстегивая рубаху.

– Да пошел ты! – прошипела Зина, скидывая с себя платье.

А фигурка-то у нее была ничего, все при ней: и грудь, и попа, вот только изуродовала себя: пирсинги и все тело в татуировках, цветочки, бабочки. Так-то вроде красиво, но в целом, как по мне, без всего этого было бы куда лучше.

Сам-то я тоже с татуировкой, но она, в отличие от ее рисунков, имеет реальное значение. В остальном я выгляжу как настоящий мужик, как говорил наш старшина: «Мужик должен быть могуч, вонюч и волосат!». Всему этому я соответствую, вонять, конечно, не хочется, но от местной жары спасу нет, не приспособлен я к такому климату, вот поэтому и потею, как проститутка в церкви, еще и эту шаболду на себе таскаю, она хоть и весит как мешок картошки, но на дистанции все равно начинаешь уставать.

Зина, конечно, сильно смущалась стоять голой рядом со мной, но я, дабы не подливать масла в огонь, сильно-то на нее и не пялился. Ну ее, эту истеричку, еще скандал устроит, а тут, я смотрю, все серьезно, и кровью тут пахнет неспроста.

Девушка в белом халате направила на нас прожектор, и на пару с доктором они внимательно осмотрели наш эпидермис на наличие свежих порезов, проколов или укусов.

– Можете одеваться. – закончив осмотр, сказал доктор. – Сразу скажу вам на будущее: если вас ранит зараженный, укусит, поцарапает или его слюна, кровь, слизь попадет в ваше тело, то можете смело пускать себе пулю в лоб, а если духа не хватит, попросите об этом своего близкого, в противном случае вы обратитесь и подвергнете опасности окружа-

ющих. Также, если заметите, что кто-то умалчивает об этом, то смело стреляйте и никаких взаимодействий. В мире сейчас творится полное безумие, и чтобы выжить, придется идти на самые крайние меры.

– Спасибо, доктор. – только и смог произнести я.

Дождавшись, пока Зина оденется, я помог ей выйти на улицу.

– Понравилось то, что увидел? Так вот, заруби себе на носу: ты этого никогда не получишь! – словно гадюка прошипела она.

– Очень надо, больно тощая и раскрашенная, как матрешка. – отмахнулся я, сделав вид, что не заинтересован.

– Ну-ну. – шикнула Зина.

Тем временем к нам подошел очередной вояка с большим блокнотом в руках.

– Здравия желаю, меня зовут старший лейтенант Белосов. – поприветствовал он нас. – Прошу представиться и назвать род деятельности и особые навыки, если имеются. – добавил он.

– Как скажешь, командир, Петров Геннадий Павлович, сварщик пятого разряда. – сказал я, как услышал смех Зины.

– Что такое? – нахмурившись, спросил я.

– Извини, сварщик, я так и думала, что ты какой-то заводчанин. – пытаюсь сдержать смех, добавила она.

– Ну-ну. – покачав головой, сказал я и перевел взгляд на военного. – За плечами срочка, два года в десанте, пулемет-

чиком был, так что, если нужно, встану в строй. Ну, в общем-то и все. – сказал я, понимая, что не так много в жизни и умею.

– Это очень хорошо, нам сварщики ой как сильно нужны будут, да и умелые бойцы на вес золота. Так что с радостью принимаем в наш коллектив, у вас будет усиленный паек, как у бойца, и более комфортный уровень проживания. А это ваша жена? – и так зная ответ, спросил он у меня.

– Упаси господь! – отпрянула от меня Зина. – Я вынуждена была находиться с ним рядом из-за травмы ноги. – сказала она.

– Хорошо, будьте добры, представьтесь. – улыбнувшись, обратился он к ней.

Девушка немного помялась, но через пару секунд выдала на одном дыхании: «Тютюкина Зинаида Григорьевна. Интернет-модель, блогер, коуч, инфлюенсер». Услышав ее, мы со старлеем переглянулись, так как ни он, ни я толком и не поняли, что за чушь она сейчас сморозила и заржали словно кони.

– М-да, девушка, что ж, увы, нам такие профессии тут ни к чему. – покачав головой, сказал парень, едва сдерживая новый приступ смеха.

– Что? Как? Вы посмотрите на меня! – возмутилась Зина.

– Да что смотреть, вы красивы, не спорю, но ваша красота нам ничем не поможет, плюс ваша нога. Нам нужны полезные люди: инженеры, медики, механики, сварщики в конце

концов. Модели нынче не в трендах. – делая вид, что сожалеет, сказал военный.

– Аааа, что мне тогда делать-то? – занервничав, спросила Зина.

– Зинаида, пока вы можете побыть тут, отдохнуть, еды мы вам, конечно, дадим, но немного. А когда дадут команду, увы, вы останетесь тут, с другими моделями, чиновниками, менеджерами и прочими очень важными людьми. Но если вы будете состоять в отношениях с каким-нибудь нашим мужчиной, то тогда можете пройти как часть его семьи. Мы все думаем о будущем, но учтите, сейчас очень большая конкуренция. – хохотнув, добавил он, а Зина тут же перевела на меня свой взгляд.

Глава 5

21 июля Тверская область, недалеко от железнодорожной станции Чуприяново. Московское время 18:35. Солдат срочной службы Левин Петр Михайлович.

Ситуация явно выходила из-под контроля. Огромная масса людей во весь опор бежала на наш заслон, состоящий из грузовых КАМАЗов, перед которыми ровными рядами стояли бойницы, сложенные из строительных мешков, наполненных обычной землей.

Чтобы остановить людей, вперед вышел командир роты, достав из кобуры старый добрый пистолет Макарова, снял его с предохранителя и, дослав патрон в патронник, сделал предупредительный выстрел в воздух.

Но результата это не дало, толпа как мчалась к нам, так и мчалась. При этом, так как мы стояли на небольшой возвышенности, я прекрасно видел, что происходит позади. Люди падали один за другим, а сверху на них набрасывались другие люди и впивались зубами, вырывая куски плоти. Это видел не я один, всем от такого зрелища было не по себе, и никто не знал, что делать. Все дружно смотрели то на бегущую толпу, то на командира роты, что отходил назад и пытался с кем-то связаться по рации.

– Огонь! – вдруг заорал ротный во всю глотку, забежав в

бойницу, и указал направление в сторону бегущих.

От такого приказа у меня сердце ушло в пятки. Стрелять по обычным людям, по нашим людям, что ищут спасения, да как такое вообще возможно!

– Огонь, мать вашу! Это приказ! – опять заорал ротный, не видя отклика в своих подчиненных, что сверлили его взглядами.

Майор вырвал автомат у стоящего рядом контрактника и, вскинув его в сторону бегущих гражданских, все же задрал дуло вверх и начал палить аккуратно над головами приближающихся людей, выпустив целый магазин за раз. Воздух тут же наполнил кислый запах паленого пороха, а каждый выстрел звоном отдавал по ушам. И словно электрическим зарядом бил по нервной системе, заставляя вздрагивать и прикрывать глаза.

– Стойте, уроды! Или мы откроем огонь на поражение! – прокричал ротный, краснея от надрыва, а на его лбу и шее проступили вены.

Это подействовало на впереди бегущих людей, они остановились, вот только те, что были позади начали толкать их вперед, и вставшие на месте просто повалились на землю, а остальные в панике продолжили свой забег, затапывая их ногами.

Из нас так никто и не посмел открыть огонь, и толпа ворвалась в наши ряды. Но нет, они не били нас, не старались отнять оружие, они просто бежали дальше, пролезая под ма-

пинами. Но следом за ними на нас напали они. Злобные твари с окровавленными, частично обглоданными лицами. В рваных лохмотьях, все в следах свежей и запекшейся крови. Они бросались на парней, пытаясь вцепиться в них. И некоторые даже начали открывать беспорядочный огонь. А я просто развернулся, бросил автомат и хотел побежал вслед за толпой.

– Левин, сука! А ну стоять на месте! – схватил меня за шиворот Федоров и подтянул к себе.

– Отвали, козел! Я жить хочу! – истерично провопил я.

– Все хотят! Автомат в зубы и вали уродов! – прошипел он, бросив меня на бойницу. – А еще раз рванешь, я тебя, сука, сам пристрелю! – добавил он и пнул ко мне брошенный автомат.

Деваться было некуда, и только я наклонился за автоматом, как на нашу бойницу навалилось две твари, пытаясь дотянуться руками до Федорова, а у того, как назло, заклинил автомат.

– Сука! – провопил он, дергая затворную раму.

Я же от увиденного упал на задницу и, схватив руки свой автомат, начал отползать назад.

– Стреляй! Что ты смотришь! – провопил младший сержант.

Я весь дрожа от страха, кое-как поднял автомат вверх и, направив его на нападающих, нажал на курок, правда, ничего не произошло.

– Заклинил! – только и смог прокричать я.

– Предохранитель снями, дебила кусок! – крикнул Федоров, стрельнув в меня взглядом, как в этот момент на бойницу навалилось еще три твари, и мешки наклонились на нас, а потом и вовсе начали падать.

Одна тварь сумела дотянуться до Федорова и схватила его за броник, подтягивая к себе, а затем все мешки завалились, и мой сослуживец под их весом повалился на землю, а тварь уже дотянулась до него зубами и вцепилась в горло. Я же все это время просто смотрел на это, не в силах хоть что-то сделать. Из шеи Федорова ударила мощная струя горячей алой крови, что окропила мое лицо.

Из анабиоза меня вывела автоматная очередь прямо над головой. Кто-то расстрелял уродов, жрущих моего товарища, а после, схватив меня за ляжку на бронике, потащил в сторону. Меня волокли назад, а я только и мог, что смотреть, как твари, рвали моих сослуживцев, пожирая их заживо. Параллельно я, будто где-то вдалеке, словно находясь под водой, слышал крики, вопли, рык и беспорядочную шквальную стрельбу.

Меня протащили метров двадцать за колонну. Стоило нам преодолеть барьер из машин, как человек, тащивший меня, остановился на месте и начал стрелять в тварей, что поползли вслед за нами. Он бил им точно в головы, которые раскалывались, как спелые арбузы, а мозги разлетались по сторонам. Гильзы падали сверху вниз, ударяясь о мою каску. Все,

что я мог делать, так это смотреть и начать самостоятельно пятиться назад, перебирая руками и отталкиваясь ногами. Так я прополз еще метров десять, параллельно увидев человека, что спас меня. Это был мужчина в синей форме с большими белыми буквами ДПС на спине. Я пятился до тех пор, пока не уперся спиной во что-то твердое, и, посмотрев назад, увидел, что это патрульная машина ГАИшников, что нас сопровождали.

21 июля Тверская область, недалеко от железнодорожной станции Чуприяново. Московское время 18:35. Сотрудник ДПС старший лейтенант Трофимов Николай Борисович.

– Лех, что-то там кипиш какой-то начинается, крики слышишь? – обратился я к нему.

– Ага, Колян, побудь тогда на рации, я пойду посмотрю, что-то мне не нравится вся эта байда. – обратился ко мне друг, закинув на плечо АКСУ, вылез из машины и отправился в сторону колонны.

– Давай, только быстро, мало ли дернут куда, чтобы я за тобой не бегал. – крикнул я ему вслед.

– Понял, одна нога тут, другая там, крякни, если что. – ответил он.

– Кря. – хохотнув, ответил я.

Странная хрень творится, рация молчит, мобильная связь пропала. Стоим тут как дебилы, а вот чего ради? И что-то волнения с той стороны колонны нарастают.

Вдруг впереди раздался одиночный выстрел. А шум толпы нарастал, на нас словно толпа футбольных фанатов надвигалась, что бежала стенка на стенку. На всякий случай я взял свой АКСУ с заднего сиденья и, примкнув магазин, дослал патрон в патронник, а после поставил его на предохранитель. Затем раздалась длинная автоматная очередь.

– А вот это уже очень плохо! – выругался я, глядя вперед, а Лехи-то нет.

И тут понеслось, толпа людей начала ломиться вперед, они пролезали под машинами и, не обращая внимания на меня, просто бежали в сторону города. Вид у них был неважный, все в панике, некоторые из них были в крови, в рваной одежде. В общем, смотреть было страшно, а затем понеслась беспорядочная стрельба где-то за колонной.

– Да чтоб тебя! – выкрикнул я в сердцах и, выскочив из машины, вскинул автомат, и направил его на колонну.

Из-под машин повылезали солдаты, что, бросив оружие, в панике побежали вслед за толпой. Стрельба все еще была очень активной, но было слышно, что она затихает. Наконец я увидел Леху, что за шиворот тащил какого-то солдата. Протащив его между машинами, он остановился на месте и начал стрелять по каким-то тварям. Да какие это твари, это же, черт возьми, зомби! Сам не верю, что это говорю, но это так, твари ползли под машинами вперед, окровавленные, разобранные, переломанные, но им было все равно, они шли за свеженькой человечинной. Пара КАМАЗов, стоящие

на краях колонны, завелись и рванули вперед, я увидел, как в их кузова запрыгивали остатки бойцов, а стрельба постепенно сходила на нет.

Видя подходящих сбоку зомби, я начал помогать товарищу и стрелять по ним, прикрывая левый фланг. А боец потихонечку пятился назад до тех пор, пока не уткнулся спиной в нашу патрульную машину. Окинув его взглядом, я заметил, что на его правом плече висит автомат, а все его лицо залито кровью. Он повернул голову и посмотрел на меня.

– Чего ты смотришь, стреляй давай! – зарычал на него я, указав на лезущих зомби.

А тому все нипочем, смотрел на меня как баран на новые ворота, а затем, положив руку на курок, нажал его, вот только курок не нажимался.

– Зааааккклинннил. – протяжно замычал боец.

– Какой, нахрен, заклинил, предохранитель сними, дебил! – крикнул ему я.

– Колян, заводи, уходим! – раздался крик Лехи, который менял магазин на автомате.

– Понял! Крикнул ему я и прыгнул за руль.

Напарник подбежал к машине и, посмотрев на бойца, отобрал у него автомат, вынул магазины из подсумка, а после открыл заднюю дверь машины и бесцеремонно закинул его в салон.

– Погнали! – крикнул он, запрыгнув на переднее сиденье.

– Брат, только не говори что это зомби? – закурив сигарету

дрожащими руками, сказал я, выжимая газ в пол.

– А кто еще? Не думаю, что есть такая наркота, способная так жестко снести кукушку. – ответил он и схватился за рацию. – Диспетчер! Это экипаж номер пятьдесят семь, как слышите, прием! – крикнул он в рацию, но никто не ответил.

– Дохлый номер, связи нет ни радио, ни мобильной. – ответил я. – Боец-то не раненый? А то, если верить фильмам про зомби... – кивнул я на заднее сиденье, услышав, как парень начал всхлипывать и заливаться слезами и соплями.

– Да нет, в ступор впал, сделать ничего не мог, рядом с ним пацана разорвали, вот он весь и в крови. – пояснил мне товарищ.

– Тьфу ты! Тюфяк. – брезгливо сплюнул я в сторону.

– Ладно тебе, Рембо хренов! Молодой пацан, что с него взять-то? Он, может, автомат впервые в жизни в руки взял! – заступился за парня Леха.

– М-да, может, ты и прав, он сказал, что у него ствол заклинил. А он его даже с предохранителя не снял. – подметил я.

– Вот-вот, столько пацанов положили и офицеров. Никто до последнего в них стрелять не хотел, ротный дал команду огонь по толпе, но и самому духу не хватило по гражданским палить. А теперь толпа прошла, половина из них покушанные, все, конец городу! – констатировал Леха.

– Да уж, вот тебе и зомби-апокалипсис. Стоп! – вдруг вскрикнул я и ударил по тормозам, от чего парнишка упал с

заднего сиденья на пол. – Куда едем-то? И на город посмотри! – добавил я, видя столбы поднимающегося черного дыма над городом.

– А вот это очень хороший вопрос. – задумчиво произнес Леха, взяв с торпеды пачку сигарет. – В город соваться не вариант, диспетчер молчит, а поехали к нашим парням, они же вояк к другой стороне города повели, подскажем, что да как. – предложил он.

– Согласен, может, хоть эти так тупо не погибнут. Если только на слово поверят. – согласился я.

Быстро сообразив, куда нужно ехать, я развернул машину и, доехав до перекрестка, съехал с шоссе на обычную грунтовку. Адреналин все еще заставлял биться мое сердце с невероятной скоростью, руки дрожали, а в голове, словно бешеные белки в колесе, метались мысли о случившемся.

Все, что я видел, выглядело как хреновый такой третьесортный боевичок со слабыми спецэффектами. Зомби, солдаты, кровища, стрельба и все такое. Мозг отказывался принимать все это всерьез, но здравый смысл все же настигал меня, пытаюсь убедить в том, что это не сон, не глюк, а суровая реальность.

Леха также был не в себе, он курил уже третью сигарету подряд, молча глядя в окно, высунув из него дуло автомата. Одному бойцу сейчас было нормально, он похоже от стресса вообще отключился, ну и хрен с ним, пусть пока успокоится немного, а толку от него как с козла молока. Доберемся до

вояк, отдадим его им, пусть сами нянчатся с молодым.

– Интересно, а это только у нас происходит или везде? – спросил у меня напарник.

– Слушай, а хрен его знает, кажись, только у нас, ведь не может же все одновременно начаться? Ну, если кино вспомнить, типа нулевой пациент, и от него все пошло. А так-то везде тихо было, никаких новостей не было нигде. – призадумавшись, ответил я, и тут у меня в голове сразу созрел план.

– Леха, валить нужно отсюда куда подальше! Там, где зараженных нет, наверняка уже кольцо вокруг города выставили! – предложил ему я.

– Возможно, ты и прав, но сначала давай до вояк, а потом к моим в деревню заскочим, посмотрим, как они там, предупредить нужно и вывезти. – согласился он.

– Добро. – кивнул я.

Хоть я был против поездки в деревню, но это все же родители, мои-то в Москве живут, думаю, у них там все ровно, сидят где-нибудь на Чистых прудах горячий кофеек попивают и пирожные трескают.

Дорога, по которой мы мчались вперед, была пустой и безлюдной, но в один момент я едва успел среагировать, так как сразу за резким поворотом прямо на дороге стояла старенькая, потрепанная «бэха». Выскочив на встречу, я увидел, что это длинная, уходящая за горизонт пробка, но людей тут не было, только машины с разбитыми стеклами, вся дорога

была залита уже засохшей кровью, всюду валялись какие-то вещи, сумки и оторванные конечности. От такой картины я не смог сдержать рвотный позыв, и, открыв дверь, я высунулся на улицу и начал извергать из себя содержимое желудка.

– Колян! – выкрикнул Леха и, затащив меня обратно за шиворот, выстрелил короткой очередью в окно.

Как оказалось, с обочины на меня сразу же, словно из за-сады, выскочил зомби и едва не схватил.

– Леха, спасибо, брат. – прошептал я, вытерев рот рука-вом.

– Ага, обращайся! Поехали, потом желудок выворачивать будешь! – прошипел он, словно филин вращая головой в раз-ные стороны в поисках угрозы.

– Извини, не все такие крепкие, как ты. Я-то в армейке не служил и на боевых задачах не был. – недовольно пробубнил я себе под нос.

– Все у тебя впереди. – хохотнув, ответил Леха.

– Где мы? – раздался жалобный голосок с заднего сиденья.

– О, вот и подмога очнулась! – протяжно сказал Леха, хлопнув бойца по съехавшей на бок каске. – Ты как, боец? Пришел в себя? – добавил он.

– Нормально вроде, там это... ребят убили, кажется. – прошептал он, и из его глаз тут же брызнули слезы, парниш-ку начало трясти, и он начал впадать в истерику.

– Лучше бы он и дальше спал. – недовольно прошипел я,

проезжая вперед по встречной полосе.

– Вот тут ты прав. – кивнул напарник. – Ты уж прости, парнишка. – обратился он к бойцу и и хорошенько вмазал ему, от чего тот вырубился и завалился на бок.

– Так-то лучше. – согласился я с его решением.

Продвигаясь вперед, мы увидели армейскую колонну и солдат, только колонна была разбита, а солдаты превратились в зомби, но было их тут немного.

– Да твою-то мать! – выругался Леха и начал стрелять по зомби. – Колян, стой, не трясись, их тут немного, давай постреляем и оружие с патронами наберем, они нам ой как пригодятся! – сказал он.

– Да, давай! – согласился я и, остановив машину, взял в руки свой АКСУ.

Около двух десятков зомби пошли на нас, они были не сильно быстрыми, выставив руки вперед, неуклюже шли, спотыкаясь обо все подряд, при этом некоторые из них были не в силах удержать баланс и падали на дорогу. А мы, словно в тире, стреляли по ним, при этом не забывая оглядываться по сторонам. Кинематограф научил нас, что зомби можно убить, выстрелив тому в голову, что, собственно, мы сейчас и делали, и это работало. Хотя, кого угодно можно убить выстрелом в голову. Как только зомби кончились, Леха сказал прикрывать его, а сам выбежал из машины и принялся заглядывать в армейские грузовики.

– Нашел! – радостно крикнул он и нырнул в кузов маши-

ны, через секунд двадцать выпрыгнул обратно на землю и снял с борта два цинка с патронами и притащил их в машину.

– Все, погнали! – нервно сказал я, глядя по сторонам.

– Сейчас, магазинов еще наберу и пару автоматов, а то сучкой много не навоюешь! – возразил он мне и скинув свой АКСУ на переднее сиденье вернулся к колонне, при этом держа на изготовке автомат, что отобрал у бойца.

Глава 6

Подмосковье, город Подольск. 21 июля. Перекупщик автомобилей Бутман Ян Карлович.

– Что за хрень тут творится? – выругался я вслух под голос из колонок, и крики, доносящиеся до меня с улицы.

Весь руль и я сам был уделан в рвотных массах, но это не давало повода выходить из машины. Я на пару секунд впал в ступор, пытаюсь осмыслить все увиденное, но меня из него быстро вывел один мужчина, что бежал за девушкой, а теперь он начал громко рычать и бить по стеклу машины с явным намерением добраться до меня.

Ключ от машины торчал в замке зажигания, и я, без доли сомнения, сразу повернул его до упора, но старенькая «Киа» в этот раз решила не заводиться.

– Да что за дела-то? Я словно попал в какой-то дешевый ужастик! Давай, родная, не подведи! – жалобно простонал я, крутя стартер ключом, помогая машине педалью газа.

Выжал газ в пол, двигатель все же схватился и громко зарычал, подбросив стрелку тахометра до отсечки. Без лишних движений я сразу же воткнул передачу и со свистом колес сорвался с места.

Дворик у нас был небольшой, так что я быстро вырулил из него через арку и оказался на основной трассе. Интуитивно повернул в сторону Москвы и, набирая скорость, поехал впе-

ред, только почему-то огромное количество машин ехало в обратном направлении. Проехав пару перекрестков, я начал видеть все больше и больше обезумевших и окровавленных людей на улицах города, они гонялись за другими людьми, догнав, валили на землю и начинали поедать их живьем.

– Это что, прямо-таки настоящие зомби? – вспоминая различные книги и фильмы, вслух произнес я, резко крутанул руль влево и выжал газ в пол, развернув машину в сторону области. – Зомби? Да как такое вообще возможно? Куда бежать? – озираясь по сторонам, произнес я.

Очевидно то, что нужно ехать туда, где как можно меньше людей! А еще лучше найти военных, они смогут защитить меня! Все же это их обязанность! Я ведь плачу налоги! Хотя нет, не плачу, но они то этого не знают.

Машин на дороге с каждым километром становилось все больше и больше, как, собственно, и сам не верю, что это говорю, зомби, их тут немерено, они сбивались в толпы и ломились в машины. И, судя по окровавленным дверям и выбитым стеклам, у них это выходило вполне удачно. Выстрелы, их становилось все больше и больше, люди бегали в панике, высовывались из окон, а из некоторых домов вверх поднимались клубы черного дыма. Петляя по дороге, машина вдруг начала дергаться, а потом заглохла.

– Твою-то мать! Бензин закончился! Гребаная еврейская натура! А говорила мне бывшая, жадность меня рано или поздно погубит! И вот зачем я сливал бензин с этой машины,

ведь была половина бака, а я оставил пару литров! А остатки перелил в свой «Лексус»! Сэкономил, дай боже, тысячу рублей, и чем это для меня закончилось? – прокричал я, отчаянно ударяя кулаком о руль.

Стоять на месте в любом случае нельзя, выскочив из машины, я попытался закрыть ее, но брелок не сработал, и тогда я начал закрывать ее ключом через личинку в дверной ручке, но она, видимо, заржавела от времени и не желала проворачиваться.

– Да что я делаю-то? – хлопнул я себя ладонью по лбу и, бросив ключ в салон, побежал по дороге вперед.

Паника, страх и ужас – вот что мной сейчас управляло, я не знал, куда бежать и что делать, поэтому просто следовал за толпой из выживших людей, что так же, как и я, бросали свои машины и бежали вперед по дороге. Запах гари, крови и канализации витал вокруг. Были слышны крики и вопли людей, рычание зомби, звуки сигнализаций и гудков машин, а также выстрелы, их много, и раздавались они отовсюду.

Продвигаясь вперед, петляя между машинами, из одного разбитого окна меня за куртку схватила окровавленная рука и потянула на себя.

– ААААААААА! – истерически завопил я и машинально обернулся посмотреть на угрозу.

За рулем дорогушей иномарки сидел пристегнутый парень, точнее, он был парнем, а теперь это тупой зомби, пускающий слюни, с окровавленной рожой и пустыми мутно-бе-

лыми глазами. Он шипел на меня и явно хотел попробовать на вкус, так что я просто скинул куртку и побежал дальше.

Через двадцать минут забега я уткнулся в огромную толпу людей, что стояла на месте, все они пребывали в панике, как и я, пытаюсь разобраться, почему вперед пройти нельзя. Немного отдышавшись, я повнимательнее осмотрел окружающих людей, что прибывали сюда один за одним. И каждый третий был ранен, укушен или оцарапан. О чем говорится в любом фильме про зомби? Если тебя ранил зомби, ты тоже станешь зомби. И я сейчас стоял в толпе потенциальных кровожадных монстров. Мне такие перспективы не нравились, и я побежал в обратную сторону, в район промзоны. Там людей на порядок меньше, да и выбежать из города проще, сдаётся мне, что тут установили карантин и никого не выпускают. Рано или поздно кто-то, да обратится, и все рванут в сторону, как стадо баранов, и у такого щуплого парня как я есть все шансы быть растоптанным.

Осторожно пробираясь между людей, я выбежал из толпы и помчался в сторону по узенькой дорожке. Кстати, я был такой далеко не один, так что, пропустив вперед несколько человек, просто следовал за ними. Если уж на пути и появятся зомби, то в первую очередь нападут на них, а я, если что, им помогу. Хотя, кого я обманываю? Ускоряюсь как можно сильнее и брошу всех, чтобы спасти свою шкуру! Тут главное не бежать первым и последним, серединка в самый раз. А зомби тут были, и было их тут немало, правда, почти все

они были заняты тем, что уже поедали пойманных жертв, заливая все вокруг свежей кровью.

Мой забег продолжался около сорока минут, пока я не забежал на территорию одного заброшенного завода, и тут в голову пришла гениальная мысль. Как же удачно все совпало это место я знал очень и очень хорошо. Год назад я брал тут в аренду парочку помещений, когда пытался торговать разными товарами из Китая. Место, конечно, не ахти, расположение неудачное, но зато было очень дешево. Охрана тут присутствовала и гоняла всех, вообще они ничего тут не сдавали, но я был убедителен и смог договориться.

На территории ни людей, ни зомби видно не было, лишь заброшенные, потрепанные здания, покрытые цветными граффити. Сориентировавшись на местности, я побежал в сторону того места, где находились мои бывшие склады. Это был небольшой цех, разделенный на секции, вот в него-то я и вбежал, правда, пришлось неслабо напрячься, чтобы приоткрыть скрипучую дверь. Внутри было темно, но я подсветил себе дорогу фонариком телефона. Пробравшись в глубину здания, вошел в свой бывший склад. Склад был полностью пуст, обычное помещение, обшитое ДВП, но это только на первый взгляд. Разумеется, из Китая я возил не только разрешенные товары, ведь так намного выгоднее. И если знать, что да как, и иметь связи, то можно неплохо развернуться. В общем, был у меня в этом складе отдельный отсек, где я хранил кое-какую запрещенку, а когда меня ед-

ва немножечко не посадили за распространение, я в этом самом складе прожил почти два месяца. И потом еще разочек пришлось тут просидеть две недельки, когда впарил одним браткам из Сибири очень плохого состояния «Мерседес» по цене практически нового. Подойдя в дальний левый угол, я ударил ногой по деревяшке, и она, соскочив с пазов, провалилась внутрь, показав проход в мою личную Нарнию. Войдя в темноту, я тут же поставил деревяшку на место и щелкнул рубильником.

– Ну вот, опять я тут, но впервые этому рад. – вздохнув с облегчением, сказал я, глядя на скатанный в рулон матрас, что лежал на деревянном топчане. – Нужно перевести дух и подумать о том, что делать дальше. – добавил я, посмотрев на экран телефона, а связи на нем так и не появилось, что очень сильно напрягало.

Город Москва, 21 июля. Частный коттедж. Криптоинвестор, геймер, социофоб и просто неуравновешенный парень Миронов Илья Артурович (Ил).

– Мммммм, ох, чего башка-то так болит? – простонал я, потирая лоб, лежа на кровати в абсолютной темноте.

А затем, нащупав рукой телефон под подушкой, достал его оттуда и разблокировал экран, что ударил ярким светом в глаза, доставляя массу дискомфорта. На часах было двадцать два восемнадцать, а еще связь так и не появилась.

– Мдя, весь день проспал. – произнес я вслух и, потянувшись, похрустел костяшками пальцев, а после, перевернувшись,

шись на другой бок, клацнул по выключателю. – Да вы угрожаете надо мной? И света тоже нет? – возмутился я.

Поднявшись с кровати, я включил фонарик на телефоне и спустился вниз. Сначала ходил в туалет, справив малую нужду, а после отправился на кухню, так как желудок требовал пищи, причем чего-то более существенного, чем энергетики и чипсы. Повешенная в холодильнике мышь уже в который раз сообщила мне о том, что надо бы заказать доставку, а пока сосите лапу!

– Да чего за хрень-то! – раздраженно проворчал я, с усилием захлопнув дверь холодильника, а после полез по шкафам, где обычно хранились различные запасы пищи. – Ну вот, жить можно. – радостно сказал я, достав с полки несколько пачек доширака и пару банок тушенки.

Плита у меня была газовой, так что нагреть воды не составило труда, и, вывалив в большую миску банку тушеной говядины, я закинул туда два доширака и залил все кипятком.

– Ну чем не рамен-то? – ухмыльнувшись, сказал я и, накрыв все это дело крышкой, пошел накинуть на себя чего-нибудь, а то хожу в костюме новорожденного.

Зайдя в гардеробную, взял первое, что попало под руку, а именно трусы, драные джинсы и черную футболку. Пока ковырялся в ящике с чистыми носками в поисках одинаковой пары, я вдруг услышал в приоткрытую форточку какие-то звуки у своего забора.

– Опачки, а кого это к нам принесло сюда? Опять жулики

нарисовались? – ехидно прошептал я себе под нос и, схватив пару любимых джорданов, без носков обул их и побежал в свою спальню.

Зайдя в комнату, я сразу нырнул рукой под кровать и достал из нее тот самый заветный кофр, что сегодня мне привез Ден. Вынув пистолет из кофра, я тут же взял коробочку с патронами и высыпал ее содержимое на постель, а затем, отложив ствол в сторону, схватил магазин и снарядил его.

– Одного должно хватить. – пожав плечами, сказал я, вставив магазин в шахту, сразу же снял предохранитель и дослал патрон в патронник.

Выключив фонарик, я начал спускаться вниз, чтобы не спугнуть очередных грабителей. В нашем районе это уже не первый случай. Поселок тут элитный, так что в каждом доме есть что стащить, вот эти незатейливые пассажиры отключают электричество в домах, ждут какое-то время и, видя, что никто не суетится, лезут в него. Но сегодня им не повезло.

– Тачку видел? По-любому, охотник тут живет. Нужно ключи от нее найти, а еще сейф поискать, там могут стволы быть! – услышал я шепот, едва успев бесшумно выйти из дома.

Присмотревшись в сторону голосов, я увидел два мужских силуэта, что уже преодолели забор и на полусогнутых ногах тихонько шли прямо на меня.

– А ну замерли и руки в гору! – грозно прорычал я, направив на них пистолет.

– Во-во-во! Тише, браток! – выкрикнул один из мужчин, и они оба замерли на месте, подняв руки вверх.

– Что, тачка моя понравилась? – ухмыльнувшись, спросил я.

– Это браток, ты не подумай ничего, мы просто выжить хотим, думали, что хозяин уже того, откинулся где-то и ему уже ничего не надо. – пояснил мне мужчина.

– Ты чего несешь, придурок? – ухмыльнувшись, спросил я. – Вы что, торчки? Обдолбались чем-то, что ли?

– А ты что, не в курсе, что в мире творится? – спросил он у меня.

– Да мне глубоко насрать, что там творится! Мне это все до фонаря, а вот то что у меня во дворе два грабителя, пытающиеся спереть мою тачку, вот этот факт меня очень даже беспокоит! – гневным тоном заявил я.

– Слышь, Пашок, да он пацан совсем и вообще и вообще не в теме. Да и ствол у него, походу, игрушечный, ну или пневматика, максимум травмат, чего мы мнемся-то перед ним? Нет у нас времени! – ни сколько не обращая внимания на мое присутствие вслух обратился все это время молчавший грабитель к своему напарнику, опустив при этом руки.

– И то правда. – кивнул второй. – Ты это, пацан, ничего личного. – ухмыльнулся второй, сверкнув в темноте белыми зубами.

Парочка синхронно рванула на меня, но я уже был к этому готов, поэтому рука моя не дрогнула, и я спустил курок,

выстрелив в грудь Пашку. Правда, все пошло не так, как я хотел, и пуля вошла не в грудь, а прямо в глазницу грабителя, выбив из него мозги и разбросав их по территории двора.

– О как, надо бы приноровиться. – ухмыльнувшись сказал я.

– Аааа, Пашок! Братан! – закричал второй, видя всю ситуацию.

– А ну замри, сука! Иначе ты следующий! – злобно прорычал я, сделав два шага назад, набирая дистанцию между нами.

– Тише-тише, паря, не дури, и это пальчик-то с курка убери, а то дрогнет еще! – поднимая руки вверх, произнес мужчина.

– Не ссы! – хохотнул я. – Вы сказали, я не в теме? Не в теме чего? – спросил я.

– А ты где весь день был? – ответил он вопросом на вопрос.

– Тут спал. – пожав плечами, ответил я, понимая, что явно что-то пропустил.

– Слушай, звучит очень безумно, но миру кранты! – заявил он.

– В смысле? – нахмурившись, уточнил я у мужика.

– В прямом, зомби, они уже всюду, жрут людей и плодятся! Вот мы и искали с корешем оружие и тачку, чтобы свалить отсюда как можно дальше! – произнес он.

– Ты меня совсем за идиота держишь? Какие еще зомби?

Я тебе сейчас колено прострелю! – хохотнув, сказал я.

– Стой-стой! Я все докажу! Вот, сам посмотри! – сказал он, после чего осторожно и медленно вытащил из кармана телефон, положил на землю и подтолкнул его ко мне. – Зайди в галерею, сам посмотри. – добавил он.

– Только попробуй дернуться, и я тебя сразу прикончу! Понял меня?! – пригрозил я ему и, сделав два шага вперед, взял в руки телефон.

В руке у меня была самая топовая модель айфона, причем совсем новая, словно только из магазина. Смартфон был без пароля, и я сразу нажал на иконку галереи, вполглаза поглядывая за своим заложником, что неподвижно стоял на месте. А затем я начал листать фотки и просматривать видео, на которых творился самый настоящий хаос. Я было подумал о том, что все это было сделано в какой-то нейросети, уж больно жестко все выглядело и как-то совсем неправдоподобно. Но посмотрел на время, когда были сделаны фото и сняты видео, все шло по порядку, и названия соответствовали друг другу. Но все равно это выглядело как какой-то развод.

– Слышь, а у кореша твоего тоже такие видосики есть? – спросил я у него.

– Ага. – кивнул он.

– А дай-ка мне его телефончик. – сказал я, положив его трубку к себе в карман.

– Сейчас, один момент. – ответил он и начал искать по карманам убитого Павлика.

Вынув трубку из внутреннего кармана, он так же положил ее на землю и подтолкнул ко мне. На этот раз у меня в руках оказалась какая-то заюзанная китайская хренотень с огромной камерой. Нажал на кнопку разблокировки, телефон требовал отпечаток пальца или пароль.

– Разблокируй трубку. – сказал я, отправив телефон обратно.

– А я не знаю пароль. – промычал он мне в ответ.

– Пальчик кореша своего приложи! Пока он не остыл.

– Ага, сейчас. – согласно кивнул мой пленный.

Приложив несколько пальцев по очереди, у него все получилось, и мужчина толкнул телефон обратно.

Я быстро пробежался по галерее и сопоставил видео и фото по времени и по ракурсам, откуда все снималось. Что на одном телефоне, что на втором, во время съемок парни случайно захватывали в объектив друг друга. И фоток было очень много, плюс тут были и старые фото с какой-то стройки и еще различных достопримечательностей Москвы.

В целом так жестко меня разводить точно никто не мог, все бы сломалось еще в тот момент, когда я взял в руки ствол, и уж точно все бы закончилось, когда я вышиб мозги человеку. Фото и видео говорят о том, что все это правда, и Москву накрыла волна гребаного зомби-апокалипсиса.

– Так, получается, все это правда?! И миру в его привычном понимании пришел полный конец? – расплываясь в улыбке, спросил я.

– Ага! Кругом полная жуть! Всюду зомби и кровища! – согласился мой собеседник.

– Так это же круто! Все, все законы, правила приличия и прочая дребедень теперь побоку! – радостно заявил я.

– Ты чего парень? У тебя все дома? Миру конец, люди страдают! Там люди умирают! – возмущенно произнес он.

– И чего? Тебе же это не помешало обносить магазины электроники и идти мародерствовать в элитные дома? – ухмыльнувшись, сказал я.

– Это другое. – тяжело вздохнув, ответил он.

– Ну да, ну да. – отрицательно покачал я головой. – В общем это, ты не обессудь, но тебе, кажется, конец. – с наигранным сожалением сказал я.

– Что? За что? Не убивай меня, пожалуйста, отпусти! Я уйду, и больше мы с тобой никогда не встретимся! – начал он рыдая упрашивать меня.

– Нет, так не пойдет! Рано или поздно мы обязательно пересечемся, и ты решишь мне отомстить в самый неудобный для меня момент. Я смотрел много фильмов про апокалипсис, да и разных боевиков в целом. Оставлять потенциальных врагов за своей спиной не в моих правилах. – поморщившись, сказал я и нажал на курок.

В этот раз я попал именно туда, куда и хотел, прямо в голову парню, и его тело завалилось на бок, прямо на его товарища.

– Два хедшота подряд, да я в ударе! – самодовольно заявил

я. – Ладно, у меня там лапша заварилась, надо бы пожрать. – добавил я и, поставив пистолет на предохранитель, пошел в дом.

Мдя, человек я конечно тот еще, только что завалил двух мужчин и глазом не моргнул, хотя, чего тут такого? Это не первые в моей жизни и уж точно не последние.

Глава 7

21 июля 2025 г. Тамбов временно безработный, Грозный Иван Михайлович.

Я бежал босиком по песчаному берегу деревенского пруда, при этом громко заливаясь ребяческим смехом. Жизнь моя была в этот момент прекрасной, никаких хлопот и забот, лишь радость от жаркого летнего дня и прохладной воды. Вдалеке среди поля, усыпанного ромашками, в светлом сарафане в черный горох и косынкой, скрывающей светло-русые локоны, стояла моя матушка, что с белоснежной улыбкой смотрела на меня, держа в руках глиняный кувшин с парным молоком. Завидев маму, я сразу отправился к ней, и едва я приблизился, как раздался мерзопакостный и громкий металлический звон.

– Твою мать! Кого там еще черт принес! – выругался я, открыв глаза и поняв, что я видел лишь сон.

Окинув взглядом комнату, я потер заспанное лицо и, тяжело вздохнув, начал подниматься с кровати, и тут звонок опять повторился, но вдобавок кто-то еще начал стучать в дверь.

– Да иду я, иду! – недовольно рявкнул я и, найдя взглядом черный махровый халат, накинул его на себя, не идти же к дверям в исподнем.

Подойдя ко входу, я, не глядя в глазок, опустил ручку вниз

и потянул дверь на себя. На пороге увидел старого знакомого, опера из местного отделения полиции.

– Иван Михайлович, категорически вас приветствую. – улыбнувшись, поприветствовал он меня.

– Здравствуйте, гражданин начальник. – поприветствовал я его в ответ. – Чего тебе, Павлик? Примчался с утра пораньше, позвонить не судьба, что ли? – возмущенно добавил я.

– Так два часа дня почти, какое утро? – удивленным тоном произнес опер и для уверенности даже сверился с часами.

– Вот как? Вот это сморило меня. – удивившись столь долгому сну, задумчиво произнес я. – Ладно, проехали. – отмахнулся я. – С чем пожаловал? – уточнил я у столь неприятного гостя на своем пороге.

– Вызывают вас в наше отделение к следователю, мне приказано доставить. – ответил он и достал из внутреннего кармана повестку.

– Так вызвать или доставить? – уточнил я, взяв листок с надписью "Повестка" из его руки.

– Я бы сказал, сопроводить. – слегка помявшись, ответил он.

– Ага, следователь Синицына, вот же стерва, вцепилась в меня, хрен оторвешь. – прочитав текст на листе, недовольно поморщился я. – А чего это ты сам пришел? Где участковый или ППСники? Али тебя понизили? – ухмыльнувшись, сменил я тему.

– Иван Михайлович, мы же с вами не первый день зна-

комы. Я вызвался, так сказать, инициативу проявил, вам же интересно, с чего это вдруг вас вызывают? – хищно ухмыльнулся опер, глядя мне в глаза.

– Да, ты тот еще прохиндей, везде свою выгоду найдешь. – согласился я. – Ну, давай, рассказывай, что случилось-то? – уточнил у него я.

– Позавчера в центре города, в кафе, вы голову одному залетному типу проломил и челюсть свернули. Так вот, он на вас заявление написал. Синицына на дежурстве была и выехала на вызов, записи с камер изъяла, как полагается. В целом-то ей до фонаря было, подумаешь, какая-то очередная пьяная драка. В общем, оформила все, а утром, так, ради интереса, посмотрела, кто там на записях, а там ваш фейс во всей красе. А дальше она сразу в больничку сорвалась и терпилу в оборот взяла, заставив накатать заявку. Тот все написал и помимо телесных тяжких добавил, что обидчик у него цепочку с шеи сорвал, часы с руки снял и кошелек с крупной суммой денег забрал. В общем, сами понимаете, тут уже разбой и все такое. – пояснил мне опер.

– Молодец баба, далеко пойдет, но грязно работает. – сжав кулаки от злости, прошипел с досадой. – Ну что ты так смотришь? – недовольным тоном рявкнул я. – Давай контакты терпилы, где он сейчас?

– Иван Михайлович, при всем уважении, это секретная информация, и за ее разглашение меня по голове не поглядят. – наигранным и слегка надменным тоном произнес

опер.

– Ох менты, менты, время идет, а ничего не меняется. – цокнув сказал я и, потянувшись рукой к вешалке, залез в карман висящей там куртки. Выудив из нее кожаный кошелек, я достал из него всю наличность, что была. – Тут плюс минус сотка, думаю достаточно. – оценив навскидку номиналы и количество купюр сказал я, протягивая их незваному гостю.

– Этого достаточно. – кивнул опер и, взяв деньги, тут же положил их во внутренний карман куртки, а затем протянул мне листок с рукописным текстом.

– Паш, ну ты знаешь правила, если обманул... – многозначительно оборвался я на полуслове.

– Вы меня за идиота не держите, все честно. – слегка вздрогнув, ответил он мне.

– Вот и хорошо, тогда свободен. – согласно кивнув, жестом я указал ему в сторону лифта.

– Извините, мне приказано доставить вас. – немного помявшись, сказал он.

– Ну куда я денусь-то? Дай хоть в порядок себя привести, кофе выпить или наручники мне сейчас застегнешь? – слегка повысив тон, ответил я.

– Я вас внизу подожду и просто поеду следом, хорошо? – опустив взгляд, сказал опер.

– Добро. – согласно кивнул я и закрыл перед ним дверь.

Быстро переварив полученную информацию, я вернулся

в спальню и достал мобильный телефон из-под подушки, а затем набрал номер.

– Слушаю, шеф! – раздался голос в трубке после первого гудка.

– Стасик, привет. В общем, расклад какой: бегом ко мне в квартиру, ключ свой возьми, на столе листок. Прочти, найди и договорись по-хорошему, исключительно по-хорошему. Как все сделаешь, сразу мне отзовись, и только без лишних телодвижений, ситуация щекотливая. Синичка опять на подоконник прилетела. – завуалированно поставил я задачу. – Все все прекрасно понимают, но ты докажи, о чем я говорил. Адвокат у меня что нужно, знает он, с какой стороны к Фемиде подойти. Да и помощник у меня очень грамотный и подающий надежды паренек.

– Все понял, уже выдвигаюсь. – ответил он.

– Тогда до связи. – ответил ему я и положил трубку.

Умыв лицо, я быстро накинул на себя повседневный костюм и, взяв ключи от машины, спустился вниз. На улице сразу заметил нервно курящего у своей старенькой иномарки опера, который шагал из стороны в сторону, увидев меня, он с облегчением вздохнул и, бросив окурочок прямо на дорогу, сел за руль.

Я обошел своего старого доброго «Кабана» вокруг, ох, как же я люблю эту машину, а еще ее номер В600ОР68 только добавляет ей лоска, несмотря на возраст. Все же эта машина столько всего повидала, а ее бронированный кузов не раз

спасал мне жизнь.

Сев за руль, я поехал в сторону отдела, место для меня почти как родное, столько лет стоит на одном месте, именно оттуда я ушел на свой первый срок по малолетке, а сколько раз доводилось там бывать после, просто не счесть. Но что поделаться, такая у меня жизнь, я сам ее выбрал и ни о чем не сожалею.

Подъехав к участку, припарковал машину и сразу же вошел внутрь здание. Первое, что я увидел помимо дежурки, так это старый добрый «Обезьянник», в котором сейчас стояли два окровавленных шизика, которые тянули ко мне свои руки.

– Это что у вас тут такое? – с любопытством спросил я у дежурного капитана, что перевязывал бинтом окровавленную руку.

– О, Иван Михайлович, здравствуйте. – узнав, поприветствовал меня полицейский. – Да вот, поймали на улице, уж не знаю, чем они заправились, но, сука, людей живьем готовы жрать, и это в буквальном смысле. Вообще день какой-то сумасшедший, это не первые такие за сегодня. – тяжело вздохнув, ответил он. – Я так понимаю, вы к Синицыной? – уточнил он.

– Ну а к кому же еще. – кивнул я, глядя на белесые глаза наркоманов.

– Она у себя, ждет вас. – ответил пареньь.

– Хорошо, я тогда пошел. – сказал я парню и отправился

в нужный мне кабинет.

Синицына Наталья Андреевна, та еще зараза, вся в своего отца. Жесткая, строгая, педантичная и неподкупная. Ее отец долго пытался отправить меня на нары, причем так, чтобы я оттуда уже никогда не вышел, но обломал об меня зубы. А после ушел на пенсию и в один из прекрасных дней допился до белой горячки, а затем трофейным пистолетом вышиб себе мозги. Но ментом он был правильным, все наши его уважали, так как он всегда играл честно, по правилам. А вот его дочка другого поля ягода, ничем не гнушается и легко сама нарушит закон, чтобы упечь кого-то за решетку. У бандитов деньги она не берет, а вот чтобы кому-то добавить срока или подкинуть новых улик, это пожалуйста. Если бы не слово, данное ее отцу, она бы уже давно где-нибудь кормила червей, но мои принципы нерушимы.

– Добрый день, Наталья Андреевна. – поприветствовал я девушку, войдя в кабинет после пары стуков.

– О, кто к нам пожаловал. – наигранно сказала она и указала рукой на пустой стул перед ее столом. – Садитесь. – ехидным тоном добавила она.

– Нет уж, садиться мне не хочется, а вот присяду с удовольствием. – невозмутимо ответил ей я. – Наталья Андреевна, а с вами все в порядке? Выглядите вы как-то не очень хорошо. Может, вам стоит отдохнуть, взять больничный, а может и отпуск? – предложил ей я.

Вид у нее действительно был ужасный, бледная, мешки

под глазами, испарина на лбу, вся дрожит, глаза красные, губы синюшные.

– Что есть, то есть, приболела, но ради такого случая решила, что потерплю. – шмыгнув носом, сказала она.

– Какого такого? – делая вид, что не понимаю, о чем речь, уточнил я.

– А вот такого! – громко вскрикнула она, развернув ко мне монитор и запустив на нем запись.

Девушка потянулась рукой к мышке и в этот момент рухнула на стол, а ее тело начало трясти, словно в припадке эпилепсии.

– Наталья Андреевна? Вы в порядке? – спросил у нее я, но ответа, разумеется, не последовало. – Эй, кто-нибудь! – закричал во все горло я и, бросившись к двери, настежь открыл ее. – Але! Человеку плохо! – прокричал еще раз я.

К кабинету подбежал молодой паренек в бронежилете и с сержантскими погонами на плечах.

– Что случилось? – спросил он у меня.

– Мне откуда знать, сидела бледная вся и вот упала! – растерянно ответил я.

– Будьте тут, я позову врача, там как раз скорая приехала. – ответил он и побежал к выходу.

– Вот же гадство! Я еще с ней нянчиться должен! – прошипел я сам себе под нос и вошел обратно в кабинет.

Едва я подошел к следачке, как та затихла. Чисто на автомате прощупал пульс, коснувшись ее горячей шеи, но, увы,

таковой отсутствовал.

– М-да, покойся с миром, Наталья Андреевна. – покачивая головой, сказал я. – Даже как-то жалко, что ли, молодая совсем была, жить и жить. – с сожалением добавил я и услышал во дворе какую-то суету.

– А чего я стою-то? – спросил я сам у себя.

Найдя взглядом сейф следачки, я быстро обшарил ее стол на предмет ключа и, не найдя такового, залез к ней в карман. И в этот момент она зашевелилась.

– Твою мать! Что за хрень тут происходит! – в сердцах выкрикнул я и отскочил в сторону.

Наталья Андреевна медленно встала на ноги и устремилась на меня свой взгляд, только ее красивые синие глаза куда-то делись, они стали белесыми, словно бельмо их затянуло. Из ее рта текла какая-то слизь вперемешку с белой пеной. Она медленно подняла руки вперед, растопырила свои тонкие пальчики так, словно хочет что-то схватить острыми коготками, а затем, издавая звуки, напоминающие то ли шипение, то ли рычание, сделала шаг на меня. Но девушка была на очень высоких каблуках, едва она коснулась каблучком пола, как нога подвернулась, и девушка рухнула на пол, при этом приложившись виском об угол собственного стола, оставив на нем следы крови.

– Мама дорогая, да кто же мне поверит! Она что, ценой своей жизни меня посадить решила? – впервые видя подобное, пробормотал я сам себе под нос.

Но девушка все еще была жива, она опять зашевелилась и начала подниматься, из ее раны на виске сочилась темно-бордовая, почти черная кровь. Она встала на ноги, при этом одна из ее лодыжек была сломана, но Наталья Андреевна на это не обращала никакого внимания. Девушка опять выставила руки и неуклюже пошла на меня, наступая на вывернутую в сторону стопу.

– Ну нахрен! – выругался я и выскочил из кабинета в коридор, где ко мне на всех парах бежал тот самый паренек, а следом за ним шагал доктор в белом, окровавленном халате.

Стоило сержанту войти в кабинет и приблизиться к девушке, как та схватила его своими руками и вцепилась зубами ему в лицо. От чего парень закричал и с силой оттолкнул ее.

– Опять?! – возмущенно прокричал доктор, явно видя подобное не в первый раз.

– Так, господа, я потом зайду. – отмахнулся от них я и отправился к выходу.

Проходя мимо дежурки, я услышал уже знакомое шипение, и капитан, что сидел внутри, точно такими же глазами, как у Натальи Андреевны и у парочки в обезьяннике, смотрел на меня и тянул руки в мою сторону. Пребывая в какой-то прострации, я выскочил на улицу и увидел еще пять таких же чудиков, лежащих на земле, только их руки были скованы наручниками, а рядом с ними стояли окровавленные ППСники.

– Господа, что вообще происходит? – обратился я к полицейским.

– А черт его знает, гражданин, таких на улице развелось просто огромное количество. Как звери на людей бросаются, прям зомби какие-то. Советую вам отправиться домой. – обратился ко мне один молодой парень, при этом потрогав свою перебинтованную руку и поморщившись от боли.

– Благодарю за совет, пожалуй, так и поступлю. – нащупав в кармане ключи от машины, ответил я и, сняв ее с сигнализации, сразу прыгнул за руль.

– Что же такое творится? И правда ведь, все как в книжках про зомби. Но реально ли это вообще? – спросил я сам у себя, пытаюсь осознать все то, что видел в отделе.

Из размышлений меня вывел зазвонивший мобильник.

– Да, Стас, что там у тебя? – спросил я, едва нажав на зеленую кнопку.

– Шеф, тут непонятка вышла. Я даже и не знаю, как это описать. – слегка помявшись, ответил парень.

– Ну? Что стряслось? – уточнил я.

– В общем, я нашел этого типа, он на съемной хате тусовался с бабой какой-то. Так вот, дверь открыта была, я вошел, а они походу обдолбались чем-то. Глаза мутные, мычат, на меня никак не реагируют. В общем, они кинулись на меня, причем кусаться начали, как собаки. Ты же знаешь, со мной кореш из Тулы всегда катается, ну так, на всякий пожарный, ну в общем, я его позвал, им пригрозил, а они во-

обще ноль реакции. Воспользовался я помощью товарища, бабе четыре пряника кинул и мужику столько же, по ногам и в пузо. Так вот, им вообще похрен на это, словно ничего и не произошло!

В этот момент разговор прервался, нажал на вызов еще раз, телефон написал на экране, что сеть отсутствует.

– Вот же срань! – выругался я, после чего кинул телефон на сиденье и, заведя машину, выехал с территории участка.

– Итак, рассуждаем логически. Что мы имеем? Больные люди с мутными глазами пытаются сожрать других людей, после чего эти люди уже сами кидаются на других людей. Находясь в местах не столь отдаленных, я прочел множество книг, и парочка из них была про зомби-апокалипсис. Неужели все это теперь происходит по-настоящему? На слово бы я никому и ни за что не поверил, но я все лично видел, собственными глазами. Надо бы как-то с этим разобраться, а то можно сдуру наломать дров, а то и вовсе погибнуть. К черту это все, нужно срочно выбираться за город! – сказал я сам себе и вдавил педаль газа в пол, проскочив на красный свет.

В городе было беспокойно, я все больше и больше замечал засохшую кровь на дорогах и тротуарах. Местами я даже видел этих безумных, белоглазых чудовищ. Они все были в крови, а у некоторых были частично обглоданы руки или даже лица с оголенными костями. И все это не мешало им спокойно разгуливать по городу.

Я много всего в жизни видел, да и сам не раз пачкал руки,

и с уверенностью могу сказать, что те раны, с которыми щеголяют некоторые создания, не совместимы с жизнью, вообще никак. Нет, конечно, всегда бывают исключения, но не так много и не в один день.

Машин из города выезжало огромное количество, и некоторые из них сейчас стояли посреди дороги, некоторые лежали перевернутыми на обочине, многие вообще были разбиты об отбойники, а в них виднелись все те же, сам не верю, что это говорю, но да, это зомби, иначе их и не назвать.

Глава 8

21 июля 2025 г. Окрестности города Пятигорск.

Сварщик пятого разряда Петров Геннадий Павлович.

– И чего ты так уставилась на меня? Прыгай к своим соратникам. – хохотнув, сказал я, указав пальцем на группу людей, сидящих у догорающего костерка.

– Не смешно. – наигранно обидевшись, ответила Зара. – Ты же не бросишь меня на произвол судьбы? – жалобно добавила она, пристально уставившись на меня и обхватив мою руку.

Я посмотрел на девушку, и чисто по-человечески мне стало ее жаль. Я, конечно, не знаю, что будет дальше, но более чем уверен, что если оставить ее тут, то долго Зина не протянет.

– Черт с тобой. – тяжело вздохнув, сказал я, а после перевел взгляд на военного. – Что дальше, командир? – уточнил я.

– Сейчас я передам вас в компетентные руки. – делая пометку в блокноте, ответил он, а после поднял взгляд и, нажав на кнопку рации, что висела на его груди, вызвал какого-то Забавникова.

Через пару минут к нам быстрым шагом подошел высокий, худощавый парень со старлейскими погонами на плечах и с АКСУ за спиной.

– Паш, вот Гена и Зина, определи. – отдал команду Белосов старлею, протянув ему лист из блокнота, и тот, согласно кивнув, указал нам направление движения. Я на это молча кивнул и, взяв Зину на руки, пошел, куда было сказано.

– Что дальше? – уточнил я у старлея.

– Сейчас скажу. – задумчиво произнес старлей, читая записку на листочке.

– Вот Пашка, блин, е-мае! Вот почерк-то! Как курица лапой пишет, ей-богу! – возмущался он, глядя на лист блокнота. – Перелетчик? Переводчик или все же пулеметчик? – ухмыльнувшись, спросил он у меня.

– Пулеметчик. – хохотнув, ответил я.

– Давно служил-то? – уточнил он у меня.

– Да давненько уже. – пожав плечами, ответил я старлею.

– А стрелять-то после доводилось? – задал он очередной вопрос.

– А как же! – ухмыльнувшись, сказал я. – У меня и Сайга имеется, и парочка ружей советских, на охоту частенько выбираюсь, плюс так, по тарелочкам да по бутылочкам постреливаю. – самодовольно заявил я.

– Ну, это совсем другое дело. – обрадовался старлей. – В общем так, сейчас барышню доставим, тебя переодеваем, вооружаем и вводим в курс дела, что да как. – пояснил мне парень. – Звание было на срочке? – уточнил он.

– Ага, сержантом уволился. – ответил я.

– Ну вот и хорошо. – согласно кивнул старлей.

Мы дошли до стоящих в ряд КАМАЗов с пассажирскими КУНГами, а рядом с ними стояли небольшие палатки. Вокруг палаток бегали дети, а также разгуливали в разные стороны недовольные помятые барышни разных возрастов, от совсем детей до бальзаковского возраста. Но это понятно, родня, дети, жены, сестры, тещи, мамы и бабушки.

– Итак, ваш КАМАЗ номер семь. – Старлей указал пальцем на цифру, нарисованную на кабине машины. – По команде занимаете место в КУНГе, это в первую очередь касается вас, Зинаида, так как Геннадий может в это время находиться в другом месте. – пояснил ей парень.

– А что мне сейчас делать-то? – уточнила она.

– Как что? Отдохните, вот палатки есть, в них спальные мешки имеются. В КУНГе есть вода, если нужно. – ответил ей парень.

– Чего? В палатке? Вы издеваетесь? – недовольно заворчала она.

– Ой, Геннадий, избаловал ты ее! – Рассмеявшись, сказал парень. – Надо было на охоту ее брать, может, меньше бы привередничала. – добавил он.

– Ага, боюсь, где-нибудь в лесу бы я ее и оставил. – подхватив смех парня, ответил я, а после уже обратился к девушке. – Так, все, не выступай. Застолби местечко и жди. – спустив Зину на землю, сказал я.

– Я тебе что, собака, ждать тебя? – недовольно фыркнула она в кошачьей манере.

– Так, я тебя сейчас в тот лагерь отправлю! Причем самостоятельно, будешь прыгать туда, как морской конек! – пригрозил ей я, слегка повысив тон.

– Все, все, я поняла. – смягчившись, ответила Зина и присела на корточки, чтобы рассмотреть содержимое палатки.

– Пойдем, теперь приоденем тебя. – сказал старлей и указал новый маршрут движения.

– Слушай, братское сердце. – поравнявшись с парнем, сказал ему я. – Я понимаю, что в армию попал и все такое, и что тупых вопросов у вас тут не любят, но все же у меня есть один.

– Дай угадаю. – улыбнувшись, перебил меня старший лейтенант, натянув ехидную улыбку на лицо. – Какого хрена во круг происходит?

– Пряма с языка снял. – согласно кивнул я.

– Слушай, Ген, я, если честно, утомился уже по сто раз всем рассказывать одно и то же. Сейчас переоденешься, я тебя парням на пост отдам, они тебе все расскажут, что знают и что успели напридумывать за это время, со всеми теориями мирового заговора. – хохотнув, пояснил он мне.

– Добро. – согласился я хоть и сгорал от нетерпения.

Тем временем мы подошли к стоящим в ряд УРАЛам с тентованными кузовами. Старлей сразу подошел к самой крайней кабине и постучал по водительской двери кулаком.

– Валентиныч, выходи давай! – громко скомандовал он.

Из окна тут же высунулся мужчина в возрасте с пышными

черными усами и седой головой.

– Чего надо? – недовольным голосом спросил он.

– Человеку обмундирование выдай. – ответил парень, доставая из кармана пачку сигарет.

– Сейчас сделаем. – кивнул он и вылез из кабины.

Мужчина был невысокого роста, одетый в армейские зеленые резиновые тапочки на босую ногу, камуфляжные штаны и зеленую футболку. Он окинул меня взглядом, а затем пошел к кузову соседней машины.

– А чего он размер даже не спросит? – уточнил я у старшего лейтенанта.

– А на кой? У него глаз алмаз, всю жизнь при складе служит, сейчас все выдаст. – ответил он мне и протянул раскрытую пачку.

– Благодарю. – сказал я, пытаясь выудить своими сардельками сигаретку из пачки.

Старлей же, видя мои потуги, сделал легкий щелбан по дну пачки, и несколько сигарет выскочили до половины, что позволило мне спокойно взять одну из них. На улице тем временем вечерело, и солнце шло к закату. А мы-то в горах, и темнеет тут ой как быстро, но прохладнее все равно не становилось. Как было душно и жарко, так и осталось. Пока мы ждали Валентиныча, мимо нас по накатанной колее пролетело два «Тигра» и два КАМАЗа с КУНГами, набитыми людьми. Вид у машин был так себе, их словно кто-то фаршем обкидывал, а на бампере КАМАЗа, зацепившись за крюк,

болталась оторванная нога. Меня прямо так и распирало от вопросов, и я уже было опять решил задать их старлею, но тут пришел усатый мужичок и бросил мне под ноги пару новеньких берцев и комплект формы, причем вместо зеленой футболки был ВДВшный тельник.

– Благодарю. – расплывшись в улыбке, сказал я, взяв тельняшку в руки.

– Да на здоровье, заметил татуху под рубахой. – пояснил он мне.

– Я же говорю, у Валентиныча глаз – алмаз. – хохотнул старлей.

Форма, как и обувь, пришлись мне впору, а старые вещи я выкинул в мусорный мешок, видимо, они мне больше не пригодятся.

– Теперь за оружием? – уточнил я у своего проводника.

– Нет, что ты. – ухмыльнувшись, отмахнулся он от меня. – Кто ж незнакомцу вот так просто оружие в руки даст. Сейчас с парнями пообщаешься, расскажешь им, что да как, кто таков, они присмотрятся и выдадут заключение, а с ним, возможно, и оружие. Откуда нам знать, служил ты, не служил, может, ты оружие впервые в руки возьмешь, а татуху набил чтобы перед корешами понтоваться. На словах-то оно всегда легко, сам понимаешь. – пояснил мне парень.

– Все логично. – согласно кивнул я.

– Вот и ладушки. – улыбнувшись, сказал старлей и подвел меня в самый угол лагеря, где у четырех БТРов-восьмидеся-

ток сидела группа бойцов.

– О, это к нам? – обратился мужчина с капитанскими погонами к старлею.

– Ага, принимайте пополнение. – согласно кивнул парень. – Ну все, бывай, еще свидимся. – хлопнул меня по плечу парень и пошел в обратном направлении.

Капитан сразу взял меня в оборот, все по классике: кто таков, откуда, где служил, кем служил, чем занимался и прочие подобные вопросы. Затем погонял по матчасти, и вот я уже сижу с броней и очищаю от заводской смазки нульцевый «Печенег», благо с забивкой лент коллеги оказали содействие.

– Товарищ капитан, просветите меня, пожалуйста, что происходит-то вообще? А то я как телок на веревочке по вашему лагерю гуляю и вообще ничего понять толком не могу. Не говоря уже про то, что в городе творится. – возмущенно спросил я у него.

Капитан молча кивнул, а затем снял со своей головы кепку и, используя ее как прихватку, снял с ее помощью армейский котелок с газовой горелки и поставил его на землю.

– Кофе будешь? – спокойно спросил он у меня.

– Можно. – кивнул я в ответ.

Капитан поставил на маленький складной столик две эмалированные кружки и, используя все ту же кепку, поднял котелок и, теперь еще взяв алюминиевую ложку со столика, начал приподнимать доньшко котелка и наполнять водой

кружки. Затем он вернул котелок на землю, насыпал в каждую кружку по две ложки растворимого кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.